

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Религиозный экстремизм как явление всемирной истории.....	8
1.1. Сущность религиозного экстремизма.....	8
1.2. Религиозный экстремизм как комплексное между.....	21
1.3. Причины религиозного экстремизма.....	229
Глава 2. Религиозный экстремизм и попытки борьбы с н.....	38
2.1. Зарубежный опыт борьбы с религиозным экстремизмом.....	38
2.2. Исторические этапы развития экстремизма в России.....	58
2.3. Мероприятия, направленные на профилактику религиозного экстремизма, проводимые в РФ на современном этапе.....	68
Заключение.....	79
Библиографический список.....	85

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. В настоящее время в России растет влияние христианства, ислама и других конфессий в нашей стране. Возрастает роль религии в политике, в определении реакции населения на те или иные политические, экономические, культурные процессы, явления или решения. Религиозное возрождение в Российской Федерации влияет на общественную жизнь, порождает множество проблем, которые требуют внимания органов государственной власти, органов местного самоуправления и правоохранительной системы.

Религия представляет идеологический механизм, обеспечивающий консолидацию людей через объявление базовых общественных связей имеющих божественную природу. В любой религии (не только в исламе) потенциально заложено явление экстремизма. Религиозный культ предписывает определенное поведение, чувство зависимости, познание обязанностей в виде заповедей. Религия дает обоснование для протеста и сопротивления всему несправедливому. Поэтому в разные эпохи человечества религиозный экстремизм вспыхивал в разных странах, в недрах разных вероисповеданий. Современный экстремизм поставил цель - создание государства, не признающего границ между мусульманскими странами.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена и многими другими обстоятельствами:

- до сих пор не выработано общепринятое определение экстремизма и религиозного экстремизма, что порождает много путаницы, недоразумений и непонимание при анализе этих проблем и формулировании практических выводов, вытекающих из этого анализа;

- в исследуемой литературе по этой проблеме существует большой разброс точек зрения, не позволяющий адекватно трактовать ее сущность и способ решения. Поэтому анализ этих точек зрения и разработка единой социально-философской концепции настоящей проблемы является

актуальнейшей задачей общественно-гуманитарной науки вообще, философской в частности;

- следует особо исследовать вопрос о религиозном экстремизме, который в исследовательской литературе главным образом связывается с исламом, при этом упускается из виду, что тенденции радикализации существуют в любой религии, в любой идеологии. Адекватная трактовка этого вопроса, т.е. вопроса о соотношении религиозного экстремизма в разных религиях и идеологиях, крайне актуальна для выработки концепции толерантного отношения разных религий, конфессий и идеологий;

- анализ факторов, порождающих экстремизм и религиозный экстремизм в условиях эпохи глобализации, приобретает особое значение. Ибо само собой разумеется, что сущность современного экстремизма и религиозного экстремизма нельзя объяснять исходя из факторов прошлых эпох. Такой подход завел бы научные исследования и их практическое применение в тупик и не стал бы путеводной нитью, столь важной для решения накопившихся сложных социально-политических и культурно-идеологических проблем;

- в условиях глобализации экстремизм и религиозный экстремизм стали наиболее опасными явлениями в связи с современными рисками, вызовами и новыми разработками оружия массового поражения. Поэтому представляется крайне важным выработка теории и практики, метода и методологии противостояния им, а также социально-политического и культурно-идеологического предупреждения, преодоления и искоренения экстремизма и религиозного экстремизма;

- интересы стабильного развития современного мира, необходимость защиты и сохранения уникальной планеты Земля и жизни на ней, как в низших, так и в высших формах, диктуют, что в современных условиях нет более актуальной темы, чем разработка механизма преодоления экстремизма и религиозного экстремизма

К сожалению, в юридической литературе пока не существует понятия религиозного экстремизма. Назрела необходимость уточнить понятие «религиозный экстремизм», который понимается как нечто целое, противоправное в целом. Дифференциация понятий позволит более точно определить причины, порождающие экстремизм на религиозной основе, будет способствовать более правильному выбору средств и методов борьбы с ними, а следовательно, будет способствовать прогнозированию событий и нахождению эффективных путей предупреждения и преодоления этого рода экстремизма. События в мире показывают, что именно на современном этапе наибольшую угрозу представляет не просто экстремизм, а религиозный экстремизм. Он отличается от других видов экстремизма тем, что направлен на насильственное изменение государственного строя и захват власти, нарушением суверенитета и территориальной целостности государства, использует религиозное учение и символы как важный фактор привлечения людей, мобилизуя их на бескомпромиссную борьбу.

Для религиоведческой, а также в равной степени для исторической и психологической характеристик религиозного экстремизма характерен анализ возможных социальных феноменов, порождаемых религиозной верой, социальной сущности религиозных ценностей и возможной связи между ними. Такой анализ предложен в работах Д. С. Вотяковского, К. С. Гаджиева, А. Л. Дворкина, Л. В. Денисовой, А. Добродеева, А. И. Долговой и др., В. Д. Жукоцкого, А. Е. Зимбули, А. В. Кураева, В. А. Лекторского, Д. В. Ольшанского, Г. В. Осипова и Ж. Т. Тощенко, В. Г. Татаринцева, П. Б. Уварова, В. И. Филатова и др. В своем анализе некоторые из названных исследователей руководствуются собственными мировоззренческими установками.

Попытка дать определение экстремизма в целом и религиозного экстремизма, описать их признаки и социальные функции содержится в работах Н. Н. Афанасьева, С. Г. Барышникова, В. В. Брындиной, Д. С. Вотяковского, А. В. Горелика, С. Ф. Денисова, Л. В. Денисовой, В. Д.

Жукоцкого, А.С. Киреева, С. А. Колдыбаева, П. Коулмена, А. Н. Кольева, Ю. В. Кормилицына, В. И. Красикова, Т. А. Логиновских, П. Е. Матвеева, Э. Паина, Е. Н. Плужникова, А. В. Романова, Н. А. Романова, И. С. Смазновой, М. Т. Степанянца, О. М. Фархитдиновой, Ю. Фридмана, Ю. С. Хусаиновой, М. Юргенсмайера и др.

Объектом исследования является религиозный экстремизм как явление всемирной истории.

Предметом выступают типологии религиозного экстремизма в постсоветской России.

Целью данного исследования является выявление особенностей религиозного экстремизма как деструктивной формы социальных отношений.

Поставленная цель потребовала выполнения следующих задач:

- изучить политические корни экстремизма;
- проанализировать экономические, религиозные и национальные корни религиозного экстремизма;
- проанализировать и выявить отличия исламского, православного и буддийского экстремизмов.
- выявить особенности религиозного экстремизма в современном мире.

Методологическую основу исследования составляют: диалектический метод, методы системного, сравнительного и структурно-функционального анализа, принципы и методологические установки междисциплинарного подхода к изучению социальных отношений и процессов, герменевтика, отдельные элементы синергетического подхода. В социально-философском анализе религиозного экстремизма применяется логический метод, структуру которого задают онтологические, гносеологические, праксиологические и аксиологические основания.

Новизна исследования. В работе впервые произведен анализ влияния исламского экстремизма на ситуацию в России, которая является многоконфессиональным государством и поэтому очень болезненно

реагирует на различные конфликты в мире, возникающим на религиозной почве. На основе данного анализа были выявлены актуальные причины возникновения религиозного экстремизма и предложены наиболее приемлемые способы их предупреждения.

Практическая значимость. Данная работа является анализом современного состояния религиозного экстремизма, как в Европе, так и в России и поэтому, может использоваться в качестве основы для семинарских занятий по изучению данной проблеме.

Структура работы обусловлена ее целью и задачами и состоит из введения, основной части, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА 1. РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ЯВЛЕНИЕ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

1.1. Сущность религиозного экстремизма

Религиозный экстремизм - одно из наиболее ранних в человеческой истории направлений экстремизма, которое уже на протяжении весьма длительного времени используется в противоборстве различных по характеру и организации социально-политических сил, в том числе религиозно-фанатических группировок разного масштаба и направленности, клерикальных кругов и организаций, политических и этнических элит, общественно-политических объединений, отдельных государств.

Религиозный экстремизм с характерными для него в полной мере основными признаками экстремизма как общественно-опасного социально-политического явления, которые присущи и другим его направлениям (этно-национальному, т.н. идеологическому и др.), на всех исторических этапах его существования обладал вместе с тем и определенной спецификой. Прежде всего, в таких аспектах, как идеологические основы, социальная база, организация и др. Это находит свое выражение, прежде всего в обосновании религиозного экстремизма преимущественно религиозной аргументацией, в принадлежности организаторов и участников структур религиозного экстремизма к соответствующим конфессиям, в преимущественно религиозной мотивации участников упомянутых структур, в очень высоком уровне консолидации последних, в существовании относительно устойчивой социальной базы движений и организаций религиозного экстремизма в кругах единоверцев и др.

В определенных исторических условиях эти особенности обеспечивали формирование мощного потенциала религиозного экстремизма, позволяли создать серьезный ресурс религиозно-экстремистских движений и организаций для их эффективной деятельности на протяжении нередко

весьма длительного времени и выдвигали религиозный экстремизм на ведущее место в общем спектре различных направлений экстремизма.

При этом следует подчеркнуть, что понятие «религиозный экстремизм» имеет достаточно условный характер, поскольку основные религии мира в их традиционном каноническом содержании, и это утверждается многими специалистами, не совершают экстремизма, не призывают к нему, провозглашая, наоборот, целый ряд высоконравственных постулатов. Ю.Иванич, например, касаясь этого вопроса, вполне справедливо отмечает, что авраамические религии, в том числе ислам, поддерживают базовые духовные или общечеловеческие ценности[1]. Исследуя проблемы ислама Г.И.Мирский неоднократно подчеркивал, что ислам, как таковой, не является верованием, которому внутренне присущи экстремистские и тем более террористические интенции[2].

Тем не менее, религия как наиболее массовая идеология, оказывающая в определенных исторических условиях наиболее глубокое - по сравнению с другими видами идеологии - влияние на широкие слои населения, в каждую историческую эпоху с большей или меньшей активностью использовалась различными социально-политическими силами, в том числе экстремистской направленности, для реализации их целей, нередко весьма далеко выходящих за рамки религиозного.

Наиболее известной и к тому же весьма масштабной и продолжительной во времени является террористическая практика под религиозными знаменами, существовавшая во времена инквизиции, религиозных войн в Европе и крестовых походов на Ближний Восток, в период создания и крушения мировых колониальных империй, в годы действия мандатов ряда европейских стран после Первой мировой войны на Ближнем Востоке, а также в период формирования независимых национальных государств в этом и ряде других регионов после Второй мировой войны. Все более усиливающийся экстремистский потенциал, в значительной степени с религиозной окраской, формулируется и остро

проявляет себя в настоящее время в связи с целым рядом негативных процессов, характерных для происходящей глобализации[3].

Сравнительное изучение истории различных направлений экстремизма показывает, что, если периоды существования левацкого, крайне правого и некоторых других течений экстремизма могут быть определены в несколько десятилетий или столетий и в основном отнесены к постфеодальному этапу человеческой истории, то именно религиозный экстремизм является тем направлением, которое существует, грубо говоря, столь же долго (хотя и со значительными по времени взлетами и падениями его активности в различное время), сколько существует религия. Причины этого заключаются во многом, в особенностях религии, как идеологии, и ее специфике воздействия на общество.

В число религиозных канонических, часто используемых в межконфессиональном (и внутриконфессиональном) и политическом противоборстве в том числе для оправдания массовых репрессий, религиозных войн, акций религиозного экстремизма и т.д.), входят положения об отношении к неверным, к иноверцам, а также различные толкования зла, добра и справедливости. Ю.Иванович, например, справедливо подчеркивает, что во всех авраамических мировых религиях существуют понятия борьбы за утверждение или очищение «истинной» веры, которые могут толковаться по-разному. «Принятие, - отмечает он, - так или иначе, «правильно» или «неправильно» истолкованных постулатов в практику действия приводило и приводит к войнам, к преследованию «отступников», к террористическим действиям»[4].

Г.И.Мирский по этому поводу пишет: «В исламе, как и во всякой религии, сочетаются религиозные, не всегда вроде бы совместимые ценностные установки, есть немало противоречивого. И в Коране при желании можно найти высказывания, могущие быть истолкованными как воинственные. Например, многие сейчас толкуют о джихаде, интерпретируя этот термин как «священная война против неверных», что якобы дает

мусульманам право и даже вменяет в обязанность вести борьбу против немусульманского мира всеми средствами вплоть до террора... Это одностороннее и неверное толкование»[5].

В современных условиях происходит дрящущийся с конца XX столетия процесс возрастания роли религиозного экстремизма в общем комплексе различных направлений экстремизма, усиление опасности религиозного экстремизма для глобальной, региональной и национальной безопасности.

Вышеупомянутый процесс в значительной степени связан с качественными изменениями в мире, прежде всего с распадом и трансформацией сообщества социалистических стран и его ядра - Советского Союза, глубоким кризисом коммунистической идеологии и коммунистического движения в мире, неудачами социально-экономического строительства в государствах третьего мира по либеральной и социалистической моделям, с формированием однополюсного мира, ускорением развития глобализации на основе западных стандартов, вступления многих ее аспектов в острые противоречия с национальными интересами суверенных государств, особенно развивающихся стран, со стороны правящих или оппозиционных кругов которых выдвигаются обвинения в неокOLONIALИЗМЕ в адрес стран Запада и рядом других факторов.

В этих условиях и в связи с ними происходят глубокие изменения на самой «террористической сцене». Так называемый идеологический экстремизм, особенно левацкий, утратил свое прежнее лидирующее место в международном и внутреннем (национальном) экстремизме, этно-национальный существенно сократился в масштабах и активности (пик его подъема приходится на период распада мировых колониальных империй после Второй мировой войны и образования независимых национальных государств), а религиозный экстремизм вновь начинает играть первые роли в современной террористической практике.

Отмеченный выше процесс подчеркивается многими специалистами. Американский исследователь П.Пробст замечает: «в целом, мы

рассматриваем религиозно мотивированный экстремизм как усиливающуюся тенденцию, а экстремизм с политической мотивировкой как идущий на убыль[6].

Подчеркивая возрастающую роль религиозного экстремизма и касаясь его особенностей другой американский ученый М.Юргенсмайер вообще утверждает, что его (религиозного экстремизма) увеличивающиеся масштабы, стратегические цели, особо разрушительные средства свидетельствуют о появлении так называемого нового экстремизма. Ученый относит резкую активизацию религиозного экстремизма и рост его опасности, свидетельствующие о появлении «нового экстремизма», к 80 - 90 годам XX века. Рассматривая в качестве основных его субъектов исламские экстремистские движения, американских «активистов христиан», радикальные организации сикхов и индусов, еврейские террористические группы в Израиле (и ряд других экстремистских организаций), М. Юргенсмайер особо отмечает реальную угрозу и непредсказуемость религиозного направления экстремизма.

Известный исследователь экстремизма Брюс Хоффман также подчеркивает, что при очевидно большом значении активизации исламского фактора для общего усиления религиозного экстремизма, данный процесс происходит на более широкой основе. В частности, он пишет, что с 80-х годов истекшего столетия возрастание роли религиозного экстремизма было связано с большинством мировых религий, а также с менее значительными сектами и культами[7]. Речь в данном случае идет, прежде всего, о чрезвычайно большом влиянии на процесс увеличения роли и масштабов религиозного экстремизма (и в целом - религиозного экстремизма) такого явления, как фундаментализм, особенно интенсивно развивающегося в течение нескольких последних десятилетий. Отнюдь, не будучи новым явлением в религиозной жизни (как впрочем и в политической)[8] фундаментализм (точнее некоторые его направления) в настоящее время

очень тесно связан с религиозным экстремизмом как серьезный фактор его детерминации.

В настоящее время достаточно распространенным является взгляд на религиозный фундаментализм как на феномен, свойственный различным вероучениям: протестантскому, католическому, православному, иудаистскому, буддийскому, исламскому и другим, являющийся ответом на вызовы современности религиозной (национальной, культурной) идентичности посредством возвращения к «первоосновам», «историческим ценностям», догматам религии[9].

Возникая и развиваясь в определенных социальных условиях, испытывая их воздействие, фундаментализм как религиозная идеология и течение, как правило, хотя и в разной степени, политизируется и используется в политической борьбе с теми социальными субъектами, которые рассматриваются фундаменталистским движением (идеологами, лидерами, религиозно-политическими организациями) как носитель угрозы защищаемым этим движением ценностям, интересам, общностям.

Как справедливо отмечает российский ученый Ю.И.Авдеев в определенных условиях фундаменталистские течения приобретают экстремистскую направленность, порождают религиозный экстремизм как деструктивное социально-политическое явление (течение, движение), для которого характерна приверженность к крайним взглядам и методам борьбы (основанным прежде всего на насилии) за провозглашаемые - с использованием религиозных лозунгов – цели[10].

Мы согласны с российскими учеными А.В.Дмитриевым и И.Ю.Залысиным в том, что допустимо употребление термина «религиозный экстремизм», но считаем, что более точно определяет сущность этой разновидности экстремизма формулировка «экстремизм религиозных экстремистов». Она показывает, что идеологической оболочкой террористической деятельности являются не любые религиозные учения, а только экстремистские, антигуманные направления и секты, духовные

лидеры которых используют религиозные догмы в качестве средства легитимации экстремизма.

Целями экстремизма могут быть: защита своей конфессии; возвращение к фундаментальным религиозным постулатам, реорганизация общественной жизни на их основе; создание религиозного государства.

Религиозный экстремизм относится к разновидностям политического экстремизма в том случае, если он затрагивает основы политического строя, стремится к завоеванию государственной власти или изменению внутренней или внешней политики. С этой точки зрения обычные проявления межконфессиональной вражды на бытовом уровне не относятся к политическому экстремизму.

Исходя из этого, можно дать следующее определение экстремизма религиозных экстремистов. Это устрашение противников с помощью ничем не ограниченного насилия с целью защиты или доминирования определенной конфессии, реорганизации общественно-политической жизни на религиозной основе, создания религиозного государства.

Экстремизм религиозных экстремистов относится к наиболее разрушительным разновидностям террористической деятельности. Когда экстремизм освящается религиозными нормами, его деяния становятся наиболее кровавыми. Уничтожение врагов для религиозных фанатиков превращается в священный долг, в осуществление божественной воли. Религия, таким образом, легитимизирует террор. И чем больше жертв приносится во имя бога, тем лучше, по мнению идеологов экстремизма, выполняется миссия «борцов за веру»[11].

В рамках религиозной составляющей экстремизма очень важно осознать его связь с религиозным экстремизмом, фундаментализмом, Религиозный фундаментализм обычно рассматривается как современный феномен, порожденный исторической атмосферой XX века. Тенденция к фундаментализму в большей или меньшей степени характерна для всех

главных мировых религий: ислама, христианства, иудаизма, индуизма, буддизма, а также для сикхизма и неоконфуцианства.

Сложившаяся социально-экономическая, геокulturполитическая обстановка привела к тому, что одними из наиболее организованных и активных террористических организаций в современном мире являются группировки, которые связывают свою деятельность с исламом. Хотя то, что они творят, не имеет никакой связи ни с Аллахом, ни с Пророком Мухаммадом. Как справедливо отмечает белорусский ученый М.П. Требин, объявляя себя истинными мусульманами, на самом деле они являются квазирелигиозного учения, которое мало что имеет общего с исламом[12].

Экстремизм - это особая форма политического насилия, характеризующаяся жестокостью, целеустремленностью и внешне достаточно высокой эффективностью. На практике, конкретно, это совершение демонстративно деструктивных, разрушительных действий для того, чтобы вызвать страх, запугать своих противников или же все население, физически уничтожив их представителей или нанеся значительный материальный ущерб.

По сведениям западных разведывательных служб, в последние годы насчитывалось шесть проповедников, в локальных масштабах определяющих поведение некоторых частей «исламской вселенной», но отказывающихся признать себя ее руководителями. Это Омар Абдул Рахман, Мохаммед Хусейн Фадлалла, Рашид Ганнуши, Гульбеддин Хекматиар, мулла Омар и Хасан аль-Тураби (этот суданский шейх по прозвищу «Черный папа» в последние годы утратил влияние и не может более претендовать на звание харизматического лидера). Практически за каждым из них стоит его организация. Однако их число может колебаться в зависимости от «преследований» или иных событий. В этом списке нет Усамы бен-Ладена, т.к. он не имеет духовного образования.

Российский ученый Д.В.Ольшанский справедливо отмечает, что Усама бен Ладен представляет собой новый тип организатора и вдохновителя

террора. Его стратегия напоминает действия государств - спонсоров экстремизма, но У. бен Ладен имеет ряд существенных отличий. На государство можно оказать давление - Усама же не привязан к какой-либо территории, поэтому воздействовать на него крайне сложно. Он нигде - и одновременно везде. Он слишком укоренился в сознании мусульман. Поэтому, жив он или мертв, его имя и образ еще долго будут влиять на приверженцев ислама. Не говоря уже о реальном влиянии созданных им структур, которое сохранится и без него.

Главным фактом для современного мира стало признание международного характера экстремизма, явно выросшего из локальных пеленок. Главной потребностью стала потребность в скорейшем осмыслении этого феномена. Главным вопросом стал вопрос о возможностях устранения экстремизма из повседневной жизни. Однако столь же внезапно оказалось, что при всем прискорбии признанного факта, его очень трудно быстро и однозначно осмыслить. Но еще сложнее, оказалось, однозначно ответить на вопрос о возможности его устранения. Более того, оказалось, что ответ на этот вопрос скорее отрицательный, чем положительный[13].

Мы разделяем мнение российского ученого Ю.И.Авдеева о том, что современный религиозный экстремизм, его характер и основные тенденции развития настоятельно требуют качественно нового подхода в деле совершенствования противодействия ему на национальном и международном уровнях обеспечение безопасности стран и народов мира как в русле улучшения традиционных подходов к борьбе с экстремизмом, так и поиска и внедрения новых возможностей противодействия данной глобальной угрозе (в том числе комплексного использования социально-экономических, информационно-пропагандистских мер профилактики данной угрозы; оптимизации религиозной политики государств и приведения ее в соответствие с международными стандартами обеспечения прав человека, свободы религии; углубленного научного исследования причин и условий формирования и распространения религиозного экстремизма;

сбалансированного учета существующих религиозных и этнических традиций с оправдавшими себя процессами прогрессивного развития человечества и др.[14]. Одной из самых важных сторон борьбы с исламистским экстремизмом является идейно-теоретический аспект. Его актуальность объясняется прежде всего тем, что из всех составляющих религиозного экстремизма под исламскими лозунгами непосредственное отношение к исламу имеет место указанный момент. Ведь прочность позиций исламского экстремизма заключается не только в нерешенности политических, социально-экономических, национальных проблем, но и в его идейной базе, ориентирующей на исламские концепции. Причем если по другим направлениям борьбы с исламским экстремизмом (военному, финансовому, организационному, информационному) уже предприняты достаточно эффективные меры, то идейно-теоретическая сторона явления пока остается вне внимания властей - как на уровне ее общего осмысления, так и в плане принятия практических шагов. В итоге сегодня исламские концепции стоят на вооружении не у государств, а у сепаратистов и экстремистов. Без включения позитивного идейного потенциала ислама в арсенал государственных средств борьбы религиозным экстремизмом окончательно подорвать влияние исламских радикалов невозможно.

Инициативу в разработке идейно-теоретической альтернативы должно взять на себя государство. Эта задача может быть решена, поскольку исламу как системе политических взглядов присуще не только радикализм, но и прямо противоположные принципы и ценности - умеренность, стремление к компромиссам, лояльность властям, толерантность, постепенность, совещательность и др.

Российский ученый Л.Р.Сюкияйнен справедливо отмечает, что проведение выверенной политики в отношении ислама позволит государству:

- подойти к решению политических, социально-экономических, национально-культурных проблем регионов традиционного распространения

ислама с учетом менталитета и образа жизни мусульман, обосновать политику государств обращением к позитивным исламским ценностям, завоевать дополнительное доверие мусульман, укрепить союз власти и общества, придать государству большую легитимность в глазах мусульман и одновременно подорвать влияние тех сил, которые используют исламские лозунги в сепаратистских антигосударственных целях.

- разработать и проводить такую правовую политику, которая бы допускала использование отдельных достижений мусульманско-правовой культуры в интересах правового развития страны на строгих правовых основах при соблюдении конституции и принципов действующего законодательства в интересах укрепления государства и повышения доверия к его правовой политике со стороны мусульман.

- создать идейно-политический инструмент противодействия исламистскому экстремизму и экстремизму, превратить ислам из орудия идейной мобилизации на борьбу с властью в союзника государства, направить острие ислама против экстремистов, глубже разобраться в причинах и движущих силах исламского радикализма, избрать наиболее эффективные формы и методы борьбы с ним, определить союзников и противников в этой борьбе[15].

Позицию российского исследователя Л.Р.Сюкияйна поддерживает[16] сингапурский ученый Р.Гунаратна, который пишет, что для того, чтобы осознать побудительные мотивы и выработать эффективную стратегию в борьбе с экстремизмом, необходимо понять религиозно-идеологические факторы, лежащие в их основе и глубоко проникшие в ислам. Для чего необходимо обратиться к культурным и религиозным источникам радикальной идеологии ислама, чтобы разработать стратегию по борьбе с террористической угрозой, порождаемой такими источниками.

В связи с этим, назрела необходимость в более эффективном, многозначительном и разностороннем диалоге между мусульманским и

западным миром, чтобы прийти к лучшему пониманию интересов и чаяний друг друга.

Сингапурский ученый Р.Гунаратна отмечает, что борьба с экстремизмом должна стать партнерством между Востоком и Западом, так как основная масса исламистских террористических группировок происходит из мусульманского, в особенности из арабского мира, поэтому специалисты из этого региона, вероятно, больше знают о методах, технологиях и орудиях успешного противостояния террористическому мировоззрению. Работая с общинными и религиозными лидерами, а также с арабскими и мусульманскими правительствами, лидеры и мыслители должны стремиться донести до сознания мусульман мысль, что насильственный и экстремистский джихад принесет мусульманам лишь страдания и боль.

Запад должен сотрудничать с мусульманским миром, чтобы борьба с экстремизмом была не столкновением цивилизаций, а спором между умеренным и экстремистским вариантами ислама. Запад должен стремиться к работе в тесном контакте с умеренно настроенной мусульманской интеллигенцией и прогрессивными партиями мусульманских государств[17].

Для эффективного противодействия экстремизму и его крайним проявлениям в виде экстремизма необходима разработка и реализация общегосударственной комплексной программы, включающей политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, специальный и другие аспекты, а также систему конкретных мер профилактики и борьбы с экстремизмом.

В связи с этим российский ученый В.И.Василенко считает, что концептуально программа антиэкстремистской работы могла бы основываться на следующих основополагающих принципах и стратегических установках:

- преимущество превентивных мероприятий, позволяющих осуществлять выявление намерений проведения экстремистских акций;
- нормативно-правовое обеспечение анти экстремистских действий;

- оперативное пресечение экстремистских действий на стадии их реализации, обеспечение правомочий и ресурсов;
- учет различных моделей анти экстремистской деятельности, в зависимости от задач по предупреждению, пресечению последствий, гибкость и расчетливость действий, предусмотрительность при подготовке и ведении антитеррористической борьбы;
- централизация руководства всеми действиями, обеспечение согласованности усилий силовых ведомств и органов власти всех уровней на основе четкого размежевания компетенции органов федерального, регионального и местного уровней;
- всестороннее обеспечение осуществляемых военных, специальных и идеологических мероприятий, воспитательно-идеологическое дифференцированное воздействие на население, террористов, субъектов их поддержки и противников;
- обеспечение единства действий анти экстремистских сил мира в международном, межгосударственном и государственном масштабах;
- неуклонное обеспечение неотвратимости наказания за экстремистские преступления в соответствии с законом[18].

На наш взгляд, религиозный экстремизм, главным образом, провоцируют нерешенные проблемы, вековые конфликты:

- это израильско-палестинский конфликт, вот уже более 60 лет не решается вопрос о государственности Палестины, а Иерусалим, священный город и для мусульман, объявлен столицей Израиля;
- это Индийско-Пакистанский конфликт из-за Джамму и Кашмира, продолжающийся также около 60 лет;
- это вопрос об Иерусалиме, считающемся третьим по значимости святынь мусульман (после Мекки и Медины), объявленный столицей Израиля, пользующихся покровительством США;
- это наличие военных баз США в Саудовской Аравии (в Мекке), в городе, где родился и вырос пророк Мухаммад (С);

- это то, что Запад относится к исламскому миру, как к «второстепенным» людям, а им хочется занять равное с ним положение и т.д.

В Америке исламисты видят не только оплот Израиля, но и средоточие «мирового зла» - авангард западной либеральной, материалистической цивилизации, не столько «христианской», сколько «безбожной». Исламисты относятся враждебно и к таким странам, как Индия (из-за Кашмира), Россия (из-за Чечни), Сербия (из-за Боснии), Эфиопия (из-за Эритреи). Соответственно, эти страны также являются реальными или потенциальными мишенями для террористических атак[19].

1.2. Религиозный экстремизм как комплексное международное социальное явление

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года указывает на то, что среди основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности является экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране.

Наибольшую опасность как национальной безопасности Российской Федерации, ее культурно-цивилизационному и социально-политическому устройству несут организации, принадлежащие к следующим направлениям: исламского радикального фундаментализма (претендующего на установление своего влияния не только в традиционно мусульманских регионах, но и на всей территории страны) и новым религиозным движениям деструктивного характера.

Основные мировые религии (христианство, буддизм, ислам) основаны на терпимости и человеколюбии, не являются агрессивными по своей сути, не призывают напрямую к вражде к инаковерующим. Однако есть религиозные течения, которые прямо оправдывают насилие и жестокость.

Экстремизм, как известно, в самом общем виде характеризуется как приверженность крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила. Экстремизм, проявляющийся в политической сфере общества, называется политическим экстремизмом, экстремизм же, проявляющийся в религиозной сфере, получил название религиозного экстремизма.

Экстремизм - это крайний радикализм, это - ориентация в политике на крайне радикальные идеи и цели, достижение которых осуществляется силовыми, нелегитимными (с точки зрения государства) и неправовыми методами и средствами (терроризм, разжигание религиозной, расовой ненависти, вооруженные восстания и пр.)

Психологический, лично ориентированный подход, дает определение экстремизма как формы политического поведения индивида, характеризующейся сильным эмоциональным компонентом.

Если можно определить понятие «экстремизм», то выявить содержание и определение религиозного экстремизма достаточно тяжело. Правового определения «религии» не существует, в религиоведении этих определений более двухсот.

В религиозной системе ценностей экстремизма нет, но есть джихад, крестовый поход, война с неверными (варианты: иноверными, инославными, нечистыми)... Экстремизма в религии нет, поскольку отстаивание своей веры (посредством миссии, джихада, борьбы с иноверцами) - одно из основных доктринальных положений большинства конфессий.

Термин «экстремизм» в религиозной парадигме - не легитимен. Это столь же очевидно, как и то, что светское государство не может руководствоваться исключительно религиозными системами ценностей, а потому эксперт, утверждающий, что религиозного экстремизма нет, на том основании, что религия - это всегда есть хорошо, либо лукавит, либо рассуждает в системе религиозных ценностей, т.е. судит о явлении изнутри, а

не извне. Однако, если в религии термин «экстремизм» не легитимен и не внятен, то это не означает, что в религии отсутствует феномен, получивший в политической науке название «экстремизм» (или - шире - радикализм).

Кто сталкивается с вызовами экстремальных форм религиозной активности, кто вынужден искать ответ на этот вызов?

Государство, общество и сами конфессии сталкиваются, они же вынуждены искать ответы на вызовы. Но если для других конфессий (или внутри самой конфессии - если это форма внутриконфессионального радикализма одного из конфессиональных течений) экстремизм не опознается как экстремизм, а воспринимается как инорелигиозный вызов, миссия, прозелитизм, религиозная война (или - если внутри конфессии - секта), то для государства и общества - подобные деструкции внутри религиозного социума или агрессивная (с точки зрения общества и государства) религиозная активность, направленная за пределы религиозного сообщества, нарушающая общественную и государственную стабильность, воспринимаются как радикалистские или экстремистские.

В последнее десятилетие понятие «религиозный экстремизм» употребляется все шире, и под ним понимается антигуманная деятельность, исходящая от религии. Однако этот термин концептуально противоречив: религия, как социокультурное явление, по своей сути не может нести агрессию, а если несет, то это уже не религия. Следовательно, к религии примешивается некое иное содержание, с которым и связана агрессия.

Нельзя отрицать, что данный вид экстремизма активно эксплуатирует отдельные доктринальные положения религии (в настоящее время идет особенно активное использование исламской риторики), – отсюда и складывается впечатление, что экстремизм такого рода является религиозным.

Не существует ясного определения религиозного экстремизма. Эффективность политических и правоприменительных практик зависит от четкой определенности самого понятия «религиозный экстремизм».

Религиозный экстремизм - это:

- тип религиозной идеологии и деятельности, который отличается крайним радикализмом, ориентированным на бескомпромиссную конфронтацию со сложившимися традициями, резкий рост напряженности внутри религиозной группы и в социальном окружении (агрессия, деструктивный характер целей и деятельности);

- это идеология и практика некоторых течений, групп, отдельных деятелей в конфессиях и религиозных организациях, характеризующаяся приверженностью крайним толкованиям вероучения и методам действия по реализации поставленных целей, распространением своих взглядов и влияния;

- реализация идей, отношений и деятельности организованных социальных субъектов на основе определенного фундаментального религиозного опыта, формирующего негативное восприятие социального сущего, как воплощения недолжного, и требующего радикального изменения общества к идеально-должному (с точки зрения содержания указанного религиозного опыта и соответствующей религиозной картине мира и идеологии) при помощи всех форм социального насилия и во всех сферах и на всех уровнях общества;

- в современных условиях религиозный экстремизм формируется как экспансия религиозных и псевдорелигиозных организаций и систем. С его помощью формируются соответствующие модели социального устройства и поведения индивидов, а в ряде случаев и моделей глобализации.

Религиозный экстремизм – это сложное комплексное социальное явление, существующее в трех взаимосвязанных формах:

1. как состояние сознания (общественного и индивидуального), которому свойственны признаки: гиперболизации религиозной идее, придание свойств целого части социального явления; нигилизм и фанатизм;

2. как идеология (религиозная доктрина, характеризующаяся однозначным объяснением проблем существующего мира и предложением

простых способов их решений, разделением мира на «добро» и «зло»); приданием доминирующего положения одному из аспектов бытия не соответствующего принятой в обществе иерархии ценностей, игнорированием, нивелированием других норм);

3. как совокупность действий по реализации религиозных доктрин.

Формы религиозного экстремизма:

- внутриконфессиональный (направлен на глубокую деформацию конфессии);
- иноконфессиональный (направлен на устранение других конфессий);
- лично-ориентированный (направлен на деструктивную трансформацию личности);
- этнорелигиозный (направлен на преобразование этноса);
- религиозно-политический (направлен на изменение политической системы);
- социальный (направлен на изменение социально-экономической системы).

Данные виды религиозного экстремизма зачастую носят смешанный характер и не проявляются в чистом виде.

Цель религиозного экстремизма:

коренное реформирование существующей религиозной системы в целом или какого-либо значения ее компонента. Реализация этой цели связана с задачами глубокой трансформации сопряженных с религиозной системой социальных, правовых, политических, нравственных и других устоев общества.

Критерии религиозного экстремизма как социальной угрозы:

- наличие особой миссии, сформированной на основе религиозного опыта или на основе оценки религиозных текстов;
- культ собственной исключительности и превосходства, радикальное самоотличие религиозной группы по отношению к другим религиозным группам и секулярному обществу в целом, наличие

аристократичного кодекса поведения (сопоставление себя с «аристократией духа»);

- собственная субкультура наполненная духом экспансии;
- высокая групповая сплоченность и корпоративность;
- наличие религиозной доктрины преобразования мира, пусть даже путем его отрицания и категориальная сознательность;
- активность отличительного противостояния по отношению к «чужим»;

- агрессивность к обществу и другим религиозным группам
Сущность религиозного экстремизма - отрицание системы традиционных для общества морально-этических ценностей и догматических устоев и агрессивная пропаганда мировоззренческих аспектов, противоречащих традиционным общечеловеческим ценностям.

Это проявляется, в частности, в желании и стремлении приверженцев определенной конфессии распространить свои религиозные представления и нормы на все общество.

Характерные черты религиозного экстремизма:

- крайняя нетерпимость к инакомыслию, ко всем инаковерующим и особенно к неверующим, проповедь своей исключительности и превосходства над окружающими, ксенофобия. Религиозный экстремизм проявляется не только в религиозной среде. Он часто бывает направлен против светского государства, существующего общественного строя, действующих в нем законов и норм, в частности, регулирующих государственно-конфессиональные отношения, в наиболее крайних формах ориентируясь на теократическое правление. Религиозный экстремизм имеет проявления в сфере политики, культуры, межнациональных отношений. В этих случаях он выступает в качестве религиозной мотивации или религиозного идеологического оформления экстремизма политического, националистического и т.д. Лозунги, призывы, идеологические акции экстремистских религиозных организаций обращены, как правило, не к

разуму, а к чувствам и предрассудкам людей, рассчитаны на некритическое, эмоциональное восприятие, слепую приверженность к обычаям и традициям, на эффект толпы.

А действия, порой крайне жестокие, направлены на то, чтобы сеять страх, подавить противника психологически, вызвать шок в обществе. (11 сентября, события на Дубровке и т.д.). Социальную среду религиозного экстремизма составляют в основном маргинальные и обездоленные слои и группы общества, испытывающие чувство неудовлетворенности своим положением и неуверенности в будущем, опасения подрыва или утраты своей национальной или конфессиональной идентичности.

Религиозный экстремизм, как и другие формы экстремизма в обществе, порождают социально-экономические кризисы и такие их последствия, как безработица и резкое падение жизненного уровня людей, социально-политические деформации и потрясения, создающие пропасть между властью и большими группами населения, национальный гнет и дискриминация, исторические обиды и религиозная рознь, стремление социальных, политических и этнократических элит и их лидеров использовать религиозный фактор для достижения своих корпоративных целей и удовлетворения личных политических амбиций.

Источниками религиозного экстремизма могут выступать различные компоненты общественного бытия народов. Одним из основополагающих необходимо признать существование социально-экономических предпосылок. Социальные унижения, нищета, бесперспективность и отчаяние толкают отдельные общественные классы и слои на крайние меры выражения своего протеста. Обоснованной является точка зрения, согласно которой экстремизм, выступающий под религиозными лозунгами, представляет собой ответную реакцию обездоленных слоев общества на социально-экономические условия, приведшие к их массовому обнищанию, своего рода выражение протеста маргиналов.

Религиозный экстремизм предлагает «веру помимо интерпретации», отказывает право толкования Писаний в свете современных реалий. Однако на практике это приводит к требованию принять собственную интерпретацию Книги лидерами экстремистских организаций в качестве единственно верного вероучения. Особенно наглядно это выражается в исламе, где экстремистские движения возглавляются отдельными харизматическими личностями, самовольно интерпретирующими Коран и Сунну.

Среди основных причин, способствующих росту религиозного экстремизма в Российской Федерации, следует выделить внутренние и внешние:

- социально-экономические, политические, культурно-образовательные, противоправная деятельность иностранных специальных служб и различных экстремистских центров.

Характерной чертой современного экстремизма и, как следствие, терроризма, с которым столкнулась Россия, является слияние этнического экстремизма и криминального терроризма.

При этом религиозный фактор зачастую используется в качестве идеологической и организационной основы при реализации практических интересов политических субъектов.

Несмотря на акцентированность в общественно-политическом дискурсе связи исламских радикальных организаций и экстремистских политических стратегий, на первое место по степени общественной опасности следует поставить деструктивные религиозные организации, такие как сатанистские, Церковь Саентологии, Церковь Свидетелей Иеговы.

В политико-правовой сфере они являются лидерами по количеству совершенных преступлений, финансовых махинаций и коррупционности.

В культурно-цивилизационной плоскости именно подобные религиозные акторы представляют наибольшую опасность традиционным духовно-ценностным основаниям российского общества.

Связь понятий: фундаментализм – религиозный экстремизм (миссиологическая, экстравертная составляющая религиозной активности) – терроризм на религиозном основании, религиозные войны («священная война», джихад и пр.

Фундаментализм и экстремизм взаимосвязаны. Второе есть следствие и развитие первого. В своих крайних формах религиозный фундаментализм вырождается в экстремизм. В этом смысле, религиозный экстремизм (франц. *extremisme*, от лат. *extremus* – крайний) – это как раз приверженность к крайним взглядам и мерам в стремлении переустройства мира в соответствии с религиозными фундаменталистскими взглядами.

Таким образом, мы выяснили, что экстремизм – это жесткое отношение к чужим. Но в этой интенциональности религиозный экстремизм еще не переходит в форму открытого насилия. Призыв к насилию и насилие – все-таки разные вещи. Однако именно экстремизм становится последней ступенью к возникновению терроризма.

1.3. Причины религиозного экстремизма

Несмотря на то, что никто еще официально не объявил о начале Третьей мировой войны, конфликты по всему миру уже достигают уровня, невиданного с 1944 года.

Разумеется, для подавляющего большинства жителей нашей планеты новости об этих конфликтах в иностранных государствах уже успели стать неотъемлемой частью ежедневных выпусков новостей, однако еще одна порция ежедневных новостей касается того хаоса, который творится в наших собственных странах.

В данном исследовании мы выявили 10 причин, объясняющих данные явления.

1) Мир в том виде, в котором он существует сейчас, сформировался благодаря политике колониальных держав, которые поделили мир между собой, прочертив границы государств без учета существовавших этнических,

религиозных и культурных реалий. Это в первую очередь касается Африки и арабского мира, где концепция государства была насильно навязана представителям племен и кланов.

Ни одно из ныне существующих арабских государств не существовало до начала эпохи колониализма. Сирия, Ливан, Ирак, страны Персидского залива (в том числе Саудовская Аравия) входили в состав Османской империи. Когда в результате Первой мировой войны Османская империя прекратила свое существование (как и Российская, Германская и Австро-Венгерская империи), победители — Британия и Франция — сели за стол и прочертили границы государств, которыми они намеревались управлять, как ранее они сделали с Африкой. Именно поэтому нам не стоит рассматривать эти государства в качестве эквивалентов государств со своей собственной историей национальной идентичности.

2) После окончания колониальной эпохи стало очевидно, что для сохранения этих искусственных границ и предотвращения их дезинтеграции необходимы диктаторы, способные заполнить вакуум, оставленный после ухода колониальных держав. За несколькими исключениями нормы демократии использовались лишь для того, чтобы добиться власти. Арабская весна действительно помогла людям избавиться от диктаторов и автократов, но лишь для того, чтобы на их место пришли хаос и воюющие между собой группировки (как в Ливии) или новые автократы, как это случилось в Египте.

История Югославии является чрезвычайно поучительной. После Второй мировой войны маршал Тито ликвидировал королевство Югославия и создал Социалистическую федеративную республику Югославия. Но все мы знаем, что Югославия не пережила смерть своего диктатора.

Главный урок заключается в том, что в отсутствие по-настоящему коллективного и объединяющего процесса, в отсутствие сильного гражданского общества, решающую роль всегда будут играть местные идентичности. Поэтому пройдет достаточно много времени, прежде чем

многие новые государства станут настоящими государствами, в которых нет внутренних конфликтов.

3) Со времен Второй мировой войны вмешательство колониальных и великих держав в процесс консолидации новых государств стало отличным примером антропогенных катастроф.

Возьмем, к примеру, Ирак. Когда в 2003 году после вторжения в Ирак США взяли на себя управление этой страной, генерал Джей Гарнер (Jay Garner) был назначен главой американской оккупационной администрации и пробыл на этом посту всего один месяц, поскольку его посчитали слишком открытым перед взглядами местных жителей.

Гарнера сменил дипломат Йен Бреммер (Jan Bremmer), который занял этот пост после двухчасового брифинга госсекретаря Кондолизы Райс (Condolezza Rice). Бреммер немедленно распустил армию (в результате чего появилось 250 тысяч безработных) и уволил из администрации всех членов БААС, партии Саддама Хусейна. Это привело к дестабилизации ситуации в стране, и сегодняшний хаос в Ираке является прямым следствием того решения.

Нынешний премьер-министр Ирака Нури аль-Малики (Nouri al-Maliki), которого сейчас Вашингтон пытается снять с должности, считая, что именно он является причиной поляризации между суннитами и шиитами, прежде пользовался поддержкой США. Так же как и президент Афганистана Хамид Карзай (Hamid Karzai), который сейчас исповедует откровенно антиамериканские взгляды. Эта традиция уходит своими корнями к первому вторжению США во Вьетнам, когда Вашингтон поставил во главе страны Нго Дин Дьема, восставшего против его взглядов и позже убитого.

Суть заключается в том, что все лидеры, получившие свои должности с помощью поддержки извне, правили недолго и принесли с собой нестабильность.

4) Сегодня религиозные войны и исламистский экстремизм становятся все более серьезной и пугающей угрозой. Лишь немногие пытаются понять,

почему тысячи молодых людей готовы стать смертниками. Но существует четкая взаимосвязь между отсутствием развития и рабочих мест и беспорядками на религиозной почве. В мусульманских странах Азии (арабские мусульмане составляют менее 20% мирового мусульманского населения) экстремизма практически не существует.

Лишь немногие понимают, что борьбу между суннитами и шиитами финансируют такие государства, как Саудовская Аравия, Катар и Иран. Эти религиозные течения существовали бок о бок друг с другом в течение многих столетий, а теперь они ведут опосредованную войну — к примеру, в Сирии. Саудовская Аравия финансирует салафитов (пуританская форма ислама), и она предоставила почти 2 миллиарда долларов новому египетскому автократу Абделю Фаттаху ас-Сиси (Abdel Fattah el-Sisi), потому что он борется против Мусульманского братства, проповедующего конец власти королей и шейхов и начало власти народа. Ирак также стал местом опосредованной войны между Саудовской Аравией, защитницей суннитов, и Ираном, защитником шиитов.

Поэтому когда мы рассматриваем эти религиозные войны, нам необходимо в первую очередь искать тех, кто за ними стоит. Религии становятся воинствующими только тогда, когда кто-то пытается использовать их в своих целях. Вспомните европейскую историю, где короли провоцировали войны на религиозной почве, в которых приходилось сражаться простым людям. Разумеется, если вы выпустите джина из бутылки, вам понадобится много времени, чтобы загнать его обратно. Поэтому тема религиозных войн будет еще долго нас преследовать.

5) После окончания холодной войны в мире, стабильность которого держалась на балансе сил двух сверхдержав, началось таяние. Попытки создать региональные и международные альянсы, призванные обеспечивать стабильность, всегда сводились на нет национальными интересами. Лучшим примером здесь является Европа. Пока все рассуждали о Крыме, Украине и Владимире Путине (которого изображали параноиком, помешанным на идее

попыток Запада окружить Россию, начиная с администрации Джорджа Буша-младшего), а также о том, как заставить его прислушаться к США и Европе, европейские компании продолжали вести дела с Россией, несмотря на повсеместные разговоры об эмбарго. Австрия без лишнего шума подписала с Россией соглашение о присоединении к проекту «Южный поток» (газопровод, по которому российский газ будет поставляться в Европу) — вот вам и единство Европы, которая громко кричала о необходимости сократить свою зависимость от российских энергоресурсов.

В настоящее время идет становление многополярного мира, однако насколько стабильным он будет, пока остается неясным. В Азии Китай и Япония, также как и их соседи, увеличивают свои инвестиции в оборону. И хотя местные конфликты, такие как столкновения в Сирии, Ираке и Судане, вряд ли перерастут в масштабный региональный конфликт, в случае с Азией все произойдет именно так.

6) В мире, который становится все более разобщенным в результате возрождения национальных интересов, сама идея совместного управления теряет свою привлекательность и силу — и не только в Европе. ООН уже утратила свой статус арены для достижения консенсуса и легитимности. Два двигателя глобализации — торговля и финансы — не являются неотъемлемыми составляющими ООН, которая сконцентрировалась на вопросах развития, мира, прав человека, защиты окружающей среды, образования и так далее. Хотя эти темы, безусловно, являются главными для жизнеспособного мирового устройства, те люди, в руках которых сосредоточена власть, не считают их таковыми. Вывод: ООН теряет свою значимость.

7) В то же время ценности и идеи, считавшиеся универсальными, такие как сотрудничество, взаимная помощь, международная социальная справедливость и мир, также теряют свою значимость. Президент Франции Франсуа Олланд встречается с президентом США Бараком Обамой не для того, чтобы обсудить вопрос о том, как прекратить геноцид в Судане или

похищение детей в Нигерии, но чтобы попросить его переговорить с министром юстиции, который наложил гигантский штраф на французский банк BNP-Parisbas в связи с обвинениями в мошеннической деятельности. На последней встрече лидеров Большой семерки не были подняты проблемы изменения климата и переговоров о ядерном разоружении — а ведь эти две проблемы являются главными угрозами для нашей планеты.

8) После колониализма и тоталитарных режимов ключевой фразой периода после окончания Второй мировой войны стало «внедрение демократии». Но после окончания холодной войны демократию стали воспринимать как данность. На самом деле в течение последних 20 лет формула представительной демократии постепенно теряла свой блеск. Прагматизм привел к утрате долгосрочного видения, а политика сейчас все больше напоминает простое администрирование.

Граждане все реже относят себя к политическим партиям, которые, в сущности, сконцентрировались на себе и стали самодостаточными. Партии больше не считают международную политику инструментом власти, и все решения принимаются без их участия. Это становится причиной принятия таких решений, которые зачастую никак не отражают чувства и приоритеты граждан.

То, как несколько лет назад в Европейской комиссии был решен вопрос о финансовой помощи Кипру, стало наглядным примером отсутствия прозрачности. Небольшая группа людей, несомненно, чаще совершает ошибки, чем большая...

9) Очень важным элементом глобального хаоса стал подъем того, что ее сторонники, особенно в финансовом мире, называют «новой экономикой», то есть экономики, которая подразумевает постоянную безработицу, отсутствие инвестиций в социальную сферу, снижение налогов для крупных капиталов, маргинализацию профсоюзов и уменьшение роли государства как регулятора и гаранта социальной справедливости. Неравенство достигло

беспрецедентного уровня. 85 самым богатым людям планеты принадлежит столько же, сколько 2,5 миллиарда человек.

10) Все это приводит нас к следующему выводу. Нет ничего удивительного в том, что ведущие СМИ по всему миру освещают происходящие в мире события одинаково. Сегодня информация практически исключает анализ, заставляя нас сконцентрироваться на событиях. Способность СМИ разобраться в мировом хаосе минимальна, поэтому они попросту повторяют то, что им говорят политические лидеры. Перед нами СМИ, которые тщательно анализируют ситуацию внутри страны и абсолютно поверхностно относятся к событиям, происходящим в мире. Все СМИ, как правило, зависят от трех международных информационных агентств, которые представляют западный мир и его интересы.

Террористическая деятельность характерна и для Филиппин. Исламская группировка «Абу Сайяф» («Носитель меча») еженедельно совершает террористические акты на Минданао - от взрывов и грабежей до похищения людей и убийств. По данным печати, с 1972 года в стране убито свыше 50 тысяч человек. Ярким примером деятельности «Абу Сайяф» служит налет в апреле 1995 года на г. Ипил, в результате которого погибло 53 и ранено 62 гражданских лица. Ущерб, нанесенный городу, составил 20 млн. долларов.

Большой масштабностью отличаются террористические акты, проводимые тамильскими сепаратистами из группировки «Тигры освобождения Тамил илама» (ТОТИ). В январе 1996 года в результате взрыва у здания Центрального банка в г. Коломбо был убит 91 человек и ранено 1,4 тысячи. В июле того же года пять тысяч боевиков, внезапно атаковав лагерь правительственных войск, уничтожили 1,2 тысячи окруженных там военнослужащих. Немного позже диверсия «тигров» в пассажирском поезде в районе г. Коломбо унесла 78 жизней и оставила 600 человек искалеченными.

Достаточно спокойной с точки зрения террористической активности долгое время оставалась Япония. По данным главного полицейского управления, в 1995 году здесь было совершено 18 террористических актов, наиболее серьезные из которых - нападения на средства массовой информации за то или иное выступление, попытки обстрела с помощью кустарно изготовленных устройств правительственных зданий или личных домов государственных деятелей, поджог автомобилей, а также провоцирование массовых беспорядков. Как правило, большинство подобных вылазок обходилось без жертв.

А пока каждое государство руководствуется собственными критериями в определении терроризма и борется с ним по-своему. И болезнь XXI века продолжает угрожать человечеству и в будущем тысячелетии, облакая его на тысячи и тысячи возможных жертв от рук террористов.

Приложения:

1. Иванич Ю. Наркотики и экстремизм: Паутина зла. - М., 2005. - С.196.
2. Мирский Г.И. Ислам и нация: Ближний Восток и Центральная Азия // Полис, 1998. - № 3. - С.77.
3. Морозов Г.И. Экстремизм - преступление против человечества. - М., 1997. - С.6,7; Хоффман Б. Экстремизм - взгляд изнутри. - М., 2003. - С.105, 106; Лунев В.В., Кудрявцев В.Н., Петрищев В.Е. Экстремизм и организованная преступность в условиях глобализации мира // Борьба с экстремизмом / Науч.ред. В.Н.Кудрявцев; сост. Л.В.Брятова. - М., 2004. - С.32.
4. Иванич Ю. Наркотики и экстремизм. - М., 2005. - С.194.
5. Мирский Г. Дракон встает на дыбы: (О международном экстремизме). // Мировая экономика и международные отношения. 2002. - № 3. - С.41
6. Пробст П. Экстремизм будущего: Тактика, стратегия и приемы // Высокотехнологичный экстремизм: Материалы российско-американского семинара. Москва, 4 - 6 июня 2001. - М., 2002. - С.295.
7. Хоффман Б. Экстремизм - взгляд изнутри. - М., 2003. - С.104.
8. Религиозный и политический фундаментализм в современном мире // Мировая экономика и международные отношения. - 2003. - № 11,12.
9. Мальшева Д. Исламско-фундаменталистский проект в реалиях современного мира // Мировая экономика и международные отношения. - 1999, № 7 - С.108,109.
10. Авдеев Ю.И. Религиозный экстремизм: особенности формирования, современная роль, характерные черты // Экстремизм и религия. - М.: Наука, 2005. - С.176 - 185.
11. Дмитриев А.В., Залысин И.Ю. Религиозные аспекты экстремизма // Экстремизм и религия / Науч. ред. В.Н.Кудрявцев; сост. Л.В.Брятова. - М.: Наука, 2005. - 199с. С.32-33.
12. Требин М.П. Экстремизм в XXI веке. - Минск: Харвест, 2004. - С.99-105.
13. Ольшанский Д.В. Психология экстремизма. - СПб.: Питер, 2002. - С.194-202, 247-251.

14. Авдеев Ю.И. Религиозный экстремизм: особенности формирования, современная роль, характерные черты // Экстремизм и религия. - М.: Наука, 2005. - С.186, 198
15. Сюкийянен Л.Р. Религиозный экстремизм: правовые, политические и идеологические аспекты // Религиозный экстремизм в Центральной Азии. - Душанбе, 2002. - С.30-31, 36-39.
16. Yurgensmeyer M/Understanding the new terrorism || Current History. Terrorism. - 2000. - Vol. 99, № 636. - P.158,159.
17. Гунаратна Роэн. Реагирование на структурные и оперативные задачи глобального джихада после событий 11 сентября. // Консорциум «Партнерство ради мира». - Весна, 2005. - Том IV. - № 1. - С.44, 90-91.
18. Василенко В.И. Экстремизм как социально-политический феномен. Монография / Общ. ред. А.А.Прохожев. - М., 2002. - С.174-175.
19. Экстремизм: борьба и проблемы противодействия: учебное пособие для студентов юрид.вузов / Под ред. проф. В.Я.Кикотя, проф. Н.Д.Эриашвили. - М., 2004. - С.162.

ГЛАВА 2. РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ПОПЫТКИ БОРЬБЫ С НИМ

2.1. Зарубежный опыт борьбы с религиозным экстремизмом

Зарубежный опыт показывает, что во многих государствах уже выработан навык противодействия такому опасному социально-политическому явлению как религиозный экстремизм. Данный опыт, безусловно, нуждается в пристальном изучении со стороны компетентных органов Российской Федерации.

В современных условиях реальную угрозу национальной безопасности в мире, конституционным правам человека представляет усиление экстремизма в различных его формах.

На протяжении последних десятилетий мировое сообщество постоянно сталкивается с таким широкомасштабным, разнообразным по формам и способам действий явлением, как религиозный экстремизм и, наиболее болезненной его формой проявления - терроризмом.

Серьезную опасность для всего мирового сообщества представляет терроризм, прикрывающийся религиозными лозунгами, религиозно-политический экстремизм, ведущий к возникновению и эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов, проявлениям регионального сепаратизма.

По данным исследователей, с середины 60-х годов XX в. численность фундаменталистских течений всех религиозных направлений в мире возросла в три раза. В настоящее время почти четвертая часть всех террористических группировок, действующих в мире, преследует религиозные цели.

Борьба с терроризмом и религиозно-политическим экстремизмом, приобретающим транснациональный характер, становится глобальной международной проблемой и требует координации усилий различных государств.

Это относится к совершенствованию нормативно-правовой базы по законодательному регулированию противодействия и пресечения возбуждения национальной и религиозной вражды, выработке эффективных правовых механизмов профилактики различных видов экстремизма, планированию и осуществлению антитеррористических предупредительных, оперативно-розыскных, политических, экономических и иных мероприятий.

Отличительной особенностью современного религиозно-политического экстремизма является преобладание силовых методов борьбы для достижения своих целей — насильственного изменения государственного строя, захвата власти, нарушения территориальной целостности государства.

При этом религиозный экстремизм практически не встречается в «чистом виде», но тесно переплетается и блокируется с терроризмом национально-политической направленности, который использует религиозно-правовые нормы и догмы.

Правовое обеспечение противодействия различным формам экстремизма требует комплексного правового, социологического и политологического анализа этого сложнейшего социально-политического феномена.

Международное сообщество отрицает экстремизм и терроризм как средство для достижения политических целей². Борьба с этими явлениями провозглашена ООН одной из приоритетных задач своей деятельности. Формирование нормативно-правовой базы по противодействию различным проявлениям экстремизма получило наибольшую активность в Европе сразу после Второй мировой войны.

В ряде посттоталитарных стран имеется законодательный опыт предупреждения фашистской угрозы. Законодательство большинства стран запрещает деятельность различного рода правых и левых экстремистских партий и организаций, предусматривает ответственность за такие составы как призывы к мятежу, оскорбление нации, республики, конституции, конституционных учреждений, пропаганду и применение подрывных,

насильственных методов. Помимо введения конституционных запретов на деятельность антидемократических экстремистских организаций, а также соответствующего уголовного законодательства, в ряде государств были приняты специальные законы, запрещающие деятельность профашистских, пронацистских организаций. Это, в частности, австрийский конституционный закон о запрете Национал-социалистической рабочей партии Германии 1945 г.; итальянский закон о запрещении неофашистской деятельности 1952 г.; португальский закон о запрещении фашистских организаций 1978 г.; разработаны и международные стандарты, направленные против злоупотреблений свободой слова, информации, выражения своего мнения.

Начиная с 70-х годов XX в. правительствами различных стран мира предпринимаются усилия по выработке единого подхода к решению проблемы терроризма. Однако наряду с некоторыми успехами, достигнутыми в этом отношении (принятие двухсторонних и международных соглашений, изменение законодательства ряда стран и т.п.), еще остаются различия в осуществлении практических мер борьбы с преступлениями такого рода. К настоящему времени за рубежом сложились три точки зрения на сей счет:

1. Не вступать ни в какие переговоры с террористами и немедленно проводить полицейскую или войсковую операцию — предельно жесткая линия. Вину за возможные жертвы среди заложников полностью возлагать на террористов. Не должны быть исключением и те случаи, когда опасности подвергается жизнь послов и дипломатических представителей. Такой позиции придерживаются Израиль, Аргентина, Колумбия, Иордания, Турция, Уругвай и близкую к ней позицию до недавнего времени занимали США. К отказу от удовлетворения требований террористов склонны правительства и других стран. Во многих странах Европы и Латинской Америки принимаются санкции против тех фирм, которые страхуют своих

сотрудников на случай похищения террористами и соглашаются на выкуп захваченных или похищенных представителей.

Отказ правительства от выплаты террористам выкупа за освобождение заложников или отказ от преступных намерений мотивируется тем, что в противном случае это может подтолкнуть другие группы экстремистов к похищению людей, привести к значительным финансовым издержкам, нанести ущерб политической стабильности, усилить притязания террористов на их роль в социально-политической жизни страны, а также может усилить материальное и финансовое положение экстремистских группировок (специалисты считают, что одного миллиона долларов достаточно для деятельности группы в 20 человек в течение года).

В некоторых странах частным лицам и компаниям разрешено вести переговоры и выплачивать выкуп при условии, что террористы отказываются от дополнительных политических требований. Данный подход к решению проблемы проявляется и в международных соглашениях. Так, в июле 1978 г. Канада, Франция, Италия, Англия, США и ФРГ договорились о принятии санкций против тех государств, которые будут удовлетворять требования террористов в случае захвата последними транспортных средств.

2. Многие страны, придерживаясь концепции «никаких уступок террористам» как основополагающего принципа, тем не менее склонны к использованию более гибкой тактики в отношениях с террористами. Они считают, что наиболее эффективным методом разрешения конфликтных ситуаций, особенно, если в них вовлечено несколько государств, является ведение переговоров. По мнению руководителей этих стран, переговоры с террористами необходимы для того, чтобы добиваться освобождения хотя бы части заложников (женщин, детей, больных). Кроме того, переговоры дают официальным властям ряд преимуществ и могут способствовать мирному исходу инцидента. К участию в переговорах должны привлекаться специалисты-психиатры и психологи, с помощью которых можно попытаться установить психологический контакт с преступниками, выяснить

их сильные и слабые стороны, следить за их психическим и физическим состоянием с тем, чтобы в случае необходимости выбрать наиболее благоприятный момент для проведения полицейской или войсковой операции. В целом практика переговоров сводится к затягиванию времени, изматыванию террористов («стратегия изнурения»), оказанию на них давления, побуждающего отказаться от своих требований. Обобщая опыт ведения таких переговоров, западные специалисты подчеркивают, что важно не упустить момент наступления кризиса, когда возникает реальная угроза жизни похищенного. Они предлагают также учитывать, что при чрезмерной затяжке переговоров террористы изыскивают различные способы оказания дополнительного давления. Это требует принятия необходимых мер по предотвращению новых террористических акций и похищения родственников или близких похищенного. Этой позиции придерживаются Англия, Франция, Голландия, в последнее время США и ряд других стран. Как показывает практика, подобный подход в большей степени обеспечивает успешное разрешение террористических инцидентов. Его применение спасло многие жизни заложников. За последние годы не отмечалось жертв среди заложников, в отношении которых велись переговоры. Эта тактика находит широкое применение в решении конфликтных ситуаций, затрагивающих интересы нескольких стран.

3. Третий принцип: при выборе способа действий в условиях акта терроризма исходить из национальной принадлежности его участников. Если, например, заложники являются гражданами страны, на территории которой совершен захват, то к операции по их освобождению приступают немедленно. В случае, если ими являются иностранцы, то действия местных властей должны согласовываться с правительствами стран, гражданами которых они являются. Действия антитеррористических подразделений должны строиться в зависимости от позиций этих правительств. Этой точки зрения придерживается, в частности, Бельгия. Столь мягкий подход может

быть применим в странах с низким уровнем терроризма и представляется неприемлемым для России.

В настоящее время в экономически развитых странах Европы и Америки существует два вида особых подразделений, предназначенных для борьбы с терроризмом: подразделения, непосредственно подчиненные спецслужбам и сформированные из числа сотрудников этих служб, и подразделения типа «коммандос», которые комплектуются из военнослужащих войск специального назначения и поступают в оперативное подчинение спецслужбам на период проведения конкретной операции. Примерами того рода спецподразделений могут служить британская САС, германская ГСГ — 9, итальянский Отряд R, французский отряд ГИГН, израильское «Подразделение общей разведки 269», американская «Дельта Форс» и другие.

Создаются также специальные подразделения и в структуре криминальной полиции. Оперативные подразделения данной категории обычно создаются или непосредственно в структуре криминальной полиции или же действуют в ее интересах и под ее оперативным руководством.

Учитывая усиление угрозы терроризма миру и стабильности всех государств, безопасности, благосостоянию всех граждан и международному сотрудничеству, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций 9 декабря 1994 г. приняла Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма.

15 декабря 1997 г. на 52-ой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций была принята Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, призванная укрепить международное сотрудничество между государствами в разработке и принятии эффективных мер по предупреждению актов терроризма с использованием взрывных устройств и уголовному преследованию виновных в совершении таких деяний.

Для обеспечения неотвратимости уголовного преследования и наказания лиц, совершивших террористические акты 7 мая 1999 г. Российская Федерация подписала Европейскую Конвенцию о пресечении терроризма от 27 января 1977 г., а 7 августа 2000 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон «О ратификации Европейской Конвенции о пресечении терроризма».

Учитывая настоятельную необходимость в укреплении международного сотрудничества между государствами в деле разработки и принятия эффективных мер по недопущению финансирования терроризма, а также борьбе с ним путем преследования и наказания совершающих его лиц, 3 апреля 2000 г. Российская Федерация подписала Международную Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1999г.

Подписанная Российской Федерацией 15 июня 2001 г. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом регулирует взаимодействие правоохранительных ведомств и спецслужб государств-участников в с борьбе терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также регламентирует такие ключевые направления и формы сотрудничества, как обмен информацией, осуществление оперативно-розыскных мероприятий, принятие совместных мер по пресечению поставок вооружения и боеприпасов террористическим группировкам, их финансирования и мер по прекращению деятельности центров подготовки боевиков.

Особая роль в обеспечении согласованных действий мирового сообщества по полному и безусловному исполнению всеобъемлющих резолюций Совета Безопасности ООН 1368 и 1373 по борьбе с международным терроризмом принадлежит парламентам. Одной из приоритетных задач становится разработка и принятие в кратчайшие сроки в рамках национальных и международных правовых систем законодательства действенных механизмов, позволяющих адекватно и быстро реагировать на

такие острые и глобальные угрозы, какими является международный терроризм.

В совершенствовании организации взаимодействия в сфере оперативно-розыскной деятельности особое значение имеют рекомендации Всемирной конференции на уровне министров по организованной транснациональной преступности (Неаполь, 1994 г.). Эти рекомендации легализуют целесообразность международных соглашений в применении таких способов сбора информации, как «агентурные операции», рассматривается возможность принятия «мер поощрения для членов преступных организаций, согласившихся сотрудничать и давать свидетельские показания», рекомендуется заключение много- и двусторонних соглашений по вопросам оперативно-розыскной деятельности.

Лионские рекомендации в области борьбы с транснациональной организованной преступностью, одобренные на встрече глав государств и правительств стран «восьмерки» (Лион, 1996 г.), подчеркнули действенность и пользу таких методов как электронное наблюдение, секретные операции и контролируемые поставки.

Всем государствам рекомендуется пересмотреть национальные установления, касающиеся этих методов, и способствовать международному сотрудничеству в данной области с учетом соблюдения прав человека, обмениваться опытом по использованию этих методов.

Таким образом, в мире идет процесс разработки системы «трансграничных оперативно-розыскных мероприятий» в борьбе с международной преступностью, правовой базы их осуществления, механизма действий, получения и использования оперативной информации.

Международные конвенции о борьбе с терроризмом и договоренности на этот счет с зарубежными странами позволяют активно использовать такие организации, как Международная организация уголовной полиции (Интерпол), в рамках которых осуществляется обмен информацией о преступлениях террористического характера, незаконном обороте оружия и

т.д. Использование массивов информации международных организаций, касающихся преступлений террористического характера, значительно поднимет эффективность противодействия международному терроризму.

Однако имеющийся потенциал мер правового противодействия экстремизму не всегда используется в полной мере в силу недостаточной эффективности правоприменительной деятельности, а также в связи с существующими пробелами в законодательном регулировании этого вопроса, что требует дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы с учетом зарубежного опыта законодательного регулирования противодействия терроризму.

Существует большое число международно-правовых актов противодействия терроризму, запрещения дискриминации по религиозному признаку.

Международное сообщество отрицает вооруженный экстремизм и терроризм как средство для достижения политических целей. Борьба с этими явлениями провозглашена ООН одной из приоритетных задач своей деятельности.

Основными направлениями противодействия терроризму и экстремизму являются: создание международной правовой базы как важнейшего условия для осуществления согласованных и результативных антитеррористических действий; формирование международных антитеррористических центров и привлечение вооруженных сил для борьбы с экстремизмом; оздоровление социально-экономической обстановки в странах и регионах, являющихся основными источниками вооруженных конфликтов.

Принципы борьбы с терроризмом и экстремизмом, важность объединения государств для противодействия терроризму раскрыты в целом ряде международно-правовых документах. Это:

Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 года); Конвенция о

борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 года); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 года); Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 14 декабря 1973 года); Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 года); Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 года); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 года); Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15 декабря 1997 года); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года) и др.

Всеобщая Декларация прав человека, принятая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года, провозглашает равенство прав людей, отсутствие различий между людьми в обладании ими всеми правами и свободами независимо от расы, цвета кожи, языка, религии, национального или социального происхождения.

В части 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года установлено, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 года) не допускает дискриминации в пользовании правами и свободами на основании расы, цвета кожи, языка, религии, национального и социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам.

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений(принята Генеральной Ассамблеей ООН 25 ноября 1981 года) предписывает государствам принимать эффективные меры для предупреждения и ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений.

Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, принятая в декабре 1992 года Генеральной Ассамблеей ООН, отмечает, что государства обязаны создавать защиту перечисленным меньшинствам, включая законодательные меры, обеспечив им возможность в полной мере эффективно осуществлять все свои права человека и основные свободы без какой бы то ни было дискриминации и на основе полного равенства перед законом.

Основные направления борьбы с терроризмом сформулированы в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 от 9 декабря 1994 года «Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма», где отмечено, что акты, методы и практика терроризма представляют собой грубое пренебрежение целями и принципами ООН, что может угрожать международному миру и безопасности, ставить под угрозу дружественные отношения между государствами, препятствовать международному сотрудничеству и вести к подрыву прав человека, основных свобод и демократических основ общества.

Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом(Шанхай, 15 июня 2001 года) регулирует взаимодействие правоохранительных ведомств и спецслужб государств-участников в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также регламентирует такие ключевые направления и формы сотрудничества, как обмен информацией, осуществление оперативно-розыскных мероприятий, принятие совместных мер по пресечению поставок вооружения и боеприпасов террористическим группировкам, их финансирования и мер по прекращению деятельности центров подготовки боевиков.

Несмотря на единодушие стран-членов ООН в оценке опасности терроризма, выстроить адекватную систему противодействия терроризму пока не удается.

Сегодня все же имеется противоречие между единым криминальным пространством и разрозненностью усилий правоохранительных органов различных государств в оперативно-розыскном и информационном обеспечении борьбы с терроризмом, которые пока еще не успевают за развитием криминальных процессов.

Проблемы борьбы с религиозно-политическим экстремизмом занимают важное место в законодательстве многих государств, законодательство которых наложило запрет на нарушение равенства людей по признаку их отношения к религии, пропаганду религиозного и националистического экстремизма.

В большинстве зарубежных стран законодательство запрещает расистские выступления, пропаганду и провокационные заявления, выражающие ненависть или презрение к лицам или группам лиц на основании их расовой или этнической принадлежности, вероисповедания, цвета кожи, национальности.

Так, в Конституции Дании сказано, что граждане имеют право учреждать религиозные объединения для отправления культа в соответствии со своими убеждениями, при условии, что их вероучение и поступки не будут нарушать нормы морали и общественного порядка; общественные объединения, применяющие насилие либо стремящиеся достичь своих целей насилием, призывающие к насилию либо навязывающие свои взгляды другим при помощи угрозы насилия, распускаются решением суда (ст. ст. 67, 78).

В Конституции Королевства Нидерландов подчеркивается, что дискриминация на основании убеждений, вероисповедания, политических взглядов, расы или пола либо каким бы то ни было иным причинам не допускается (ст. I).

Законодательство Канады, Франции, Дании и Нидерландов обеспечивают защиту членов религиозных групп наравне с группами, объединяющими признаками которых являются общность расы, этнического происхождения.

По мнению исследователей, опыт применения законов, запрещающих возбуждение религиозной вражды и оскорбления религиозных чувств верующих (в ряде стран эти действия называются hate speech– «враждебная речь») в Канаде, Дании, Франции, Германии и Нидерландах сходен — везде эти законы ориентированы на необходимость защиты человеческого достоинства и активно применяются, предусматривая как уголовную, так и гражданскую ответственность.

Указывается, что hate speech причиняет двойной вред, так как, во-первых, она направлена против отдельных лиц и групп, причиняя психологический и моральный ущерб, а во-вторых, против всего государства, его социальной и нравственной структуры.

Закон об уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств существует в Канаде, Нидерландах и Великобритании и некоторых других странах.

Если уголовное законодательство одних стран (Канада и др.) предусматривает необходимость наличия либо умысла на разжигание розни, либо вероятности нарушения мира в результате преступных действий, то в других странах (Франция, Германия, Дания, Нидерланды и др.) допускается осуждение за hate speech независимо от наличия умысла и возможных последствий.

В Германии с середины 80-х годов существуют специальные поправки к Конституции, запрещающие любую деятельность экстремистских организаций.

В Основном Законе Федеративной Республики Германии подчеркивается, что никому не может быть причинен ущерб или оказано предпочтение по признакам вероисповедания, религиозных или

политических взглядов; свобода вероисповедания, совести и свобода религиозных убеждений и мировоззрения неприкосновенны; государство гарантирует беспрепятственное отправление религиозных обрядов; запрещаются объединения, цели и деятельность которых противоречат уголовным законам или направлены против конституционного строя или против идей взаимопонимания между народами; пользование гражданскими и политическими правами, доступ к государственным должностям, как и права, приобретенные на государственной службе, не зависимы от исповедуемой религии (ст. ст. 3,4, 9,33).

В Уголовном кодексе ФРГ предусматривается наказание на срок до трех лет лишения свободы или денежный штраф за оскорбление вероисповедания граждан и религиозных обществ, а также за воспрепятствование отправлению религиозных обрядов, культов, если такие действия вызывают нарушение общественного порядка (ст. ст. 130,166,167).

Канцлер Германии Ангела Меркель, выступая в Берлине на митинге против исламофобии, заявила, что пришло время предпринять действия против нетерпимости и насилия.

«Мы должны отметить: есть проповедники ненависти, есть преступники, которые используют религию в своих целях. Ужасные события в Париже – печальный пример такого», - сказал Меркель перед церемонией возложения венков у посольства Франции.

По словам канцлера Германии, пришло время действовать, применив все возможные по конституции средства. «Ксенофобия, расизм и экстремизм не должны существовать в этой стране, и мы будем бороться, чтобы им не было места нигде», - подчеркнула Меркель.

В своем выступлении в Берлине президент Германии Йоахим Гаук сказал: «Мы все - Германия!»

Тысячи людей присоединились к политическим и религиозным лидерам, которые вышли на митинги против исламофобии по всей Германии.

Этот митинг был реакцией на нападение в Париже в начале 2015 года и на охватившие Германию акции протеста против исламизации Европы.

На что лидер радикальной ливанской группировки «Хизбалла» Хасан Насралла заявил, что мусульманские экстремисты оскорбляют ислам и пророка Мухаммеда больше, чем карикатуры на религиозные темы.

В заявлении, сделанном Насраллой в ходе видеоконференции 9 января 2015 года, напрямую не упоминается теракт в Париже, где в результате нападения мусульманских экстремистов на редакцию сатирической газеты Charlie Hebdo погибли 12 человек. Однако известно, что Charlie Hebdo публиковала карикатуры на пророка Мухаммеда, которые последователи ислама могли считать оскорбительными.

При этом лидер «Хизбаллы» в своем обращении сказал об экстремистах, которые «обезглавливают людей», что является отсылкой к действиями группировки «Исламское государство».

Однако заявление лидера «Хизбаллы» резко контрастирует с призывами других радикальных группировок, в том числе «Исламского государства», нападать на страны Запада[20].

В это же время Совет муфтиев РФ, реагируя на теракт в Париже, заявил, что «грех провокации в нашем мире не менее опасен для сохранения мира, чем грех тех, кто на эту провокацию способен поддаться». В заявлении Совета муфтиев подчеркивалось, что газета Charlie Hebdo в течение многих лет публиковала карикатуры на пророка Мухаммеда. При этом сам теракт Совет муфтиев осудил.

После нападения на Charlie Hebdo СМИ по всему миру перепечатали карикатуры из этого издания, выражая, таким образом, поддержку коллегам и выступая за свободу слова. Присоединиться к западным коллегам и напечатать карикатуры российские СМИ призвал Михаил Ходорковский. В ответ глава Чечни Рамзан Кадыров объявил Ходорковского врагом всех мусульман и своим личным врагом. Также в оскорблении мусульман Кадыров обвинил и радиостанцию «Эхо Москвы», организовавшую опрос на

тому, нужно ли публиковать карикатуры на пророка Мухаммеда в связи с нападением на редакцию сатирической газеты Charlie Hebdo в Париже[21].

В то же время, последний митинг в Дрездене, организованный движением PEGIDA, собрал 25 тысяч человек. Акция прошла, несмотря на призывы ряда немецких политиков отменить марш.

Министр юстиции Германии Хейко Маас попросил людей не ходить на марши активистов антиисламского движения PEGIDA («Патриотичные европейцы против исламизации Запада»), а самих активистов – не злоупотреблять парижской трагедией.

Однако рост популярности антиисламских маршей, собравших в Дрездене в 2014 году 18 тысяч человек, все больше беспокоит немецких политиков.

Страсти вновь накалились, после того как неизвестные подожгли редакцию газеты в Гамбурге, опубликовавшую на своих страницах карикатуры на Мухаммеда, первоначально напечатанные в журнале Charlie Hebdo в 2006 году.

Власти Германии полагают, что 550 граждан страны уехали в Сирию и Ирак, чтобы примкнуть там к экстремистским группировкам, таким как «Исламское государство».

Как сообщил в понедельник в телеинтервью глава немецкой разведки Ганс-Георг Маассен, 180 из них уже вернулись домой.

Особую тревогу вызывает деятельность иностранных террористических организаций, в частности Курдской рабочей партии (КРП). Ее членов обвиняют в серии террористических актов против турецких представительств в Германии. Главный мотив действий КРП - стремление заставить правительство ФРГ оказать давление на Анкару и добиться изменения политики Турции по отношению к курдам. При этом ее лидеры грозят массовым террором и даже акциями боевиков-самоубийц.

В настоящее время одной из самых актуальных для ФРГ задач становится борьба против международного терроризма. В этой связи

Федеральная разведывательная служба (БНД) ориентирована на ведение разведывательной деятельности на Ближнем и Среднем Востоке, прежде всего против экстремистской группировки «Хамас», и уже приступила к изучению лиц, оказывающих ей финансовую помощь.

В число стран, наиболее «чувствительно» относящихся к терроризму, входит Франция, обладающая определенным опытом борьбы как с ним, так и с порождающими его причинами.

Франция, традиционно имеющая интересы в арабском мире, например, в Алжире, сталкивается в последние годы с резким ростом исламского терроризма. На французской территории в 1995 году произошла серия террористических актов, погибло около 10 и было ранено более 180 человек. Еще трое погибли и 92 ранены в результате взрыва в парижском метро в декабре 1996 года. Ответственность за совершение этих терактов взяла на себя алжирская «Вооруженная исламская группа», пытавшаяся добиться от Парижа изменения отношения к алжирскому руководству. К подобного рода экстремизму, по мнению французского правительства, может быть только один подход: скоординированные действия различных служб безопасности и полиции и постоянная бдительность.

В США борьба с различными проявлениями экстремизма объявлена одной из важнейших задач обеспечения внутренней безопасности государства.

Вооруженный экстремизм определяется при этом как незаконное использование или угроза силой, вооруженное насилие над людьми или собственностью для принуждения или устрашения правительства и общества, достижения политических, религиозных или идеологических целей.

Как сказал один из наиболее авторитетных исламских богословов, верховный имам и шейх египетского университета «Аль-Азхар» Ахмед ат-Тайеб призвал к реформе мусульманского образования для предотвращения

экстремистских толкований священных текстов, сообщила египетская газета *Ahram Online*.

По словам имама, «накопление экстремистских тенденций» в исламе связано с «искаженными интерпретациями некоторых текстов в Священном Коране и Сунне», поэтому следует создавать специальные образовательные программы, которые будут толковать неоднозначные понятия в исламе адекватно и поддерживать единство всех мусульман.

Ахмед ат-Тайеб выразил убеждение, что без реформы образования мусульманской уммы трудно будет «восстановить свое единство», поскольку в результате искаженного понимания сакральных текстов экстремистскими воинствующими группами увеличивается «нормативный хаос». Без надлежащего контроля над образовательными учреждениями этот хаос будет воспроизводиться в новых поколениях, и одни мусульмане будут считать других «неверными», что неизбежно приведет к новым конфликтам, отметил верховный имам «Аль-Азхар».

Он призвал созвать совместную конференцию международных экспертов по исламу для обсуждения общих ценностей и интерпретаций ислама, специфичных для разных стран. «Это может способствовать большей социальной стабильности в отдельных странах», — отметил Ахмед ат-Тайеб[22].

Как заявил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, выступая на саммите по экстремизму в Вашингтоне: «Международное сообщество должно укрепить борьбу с терроризмом и экстремизмом. Но эта борьба не должна приводить к нарушениям прав человека. Она должна сопровождаться усилиями по искоренению коррупции и несправедливости, а также других социальных проблем, которые порождают идеологию ненависти».

«Без всяких сомнений появление нового поколения транснациональных террористических групп, таких как «Дайш» (ИГИЛ) и «Боко харам» представляет серьезную угрозу для международного мира и безопасности», — заявил глава ООН. Он подчеркнул, что эти экстремисты

проводят целенаправленную политику «запугиваний». Они обезглавливают и сжигают людей, а затем демонстрируют эти зверства на видео с целью раскола общества, насаждения террора и подстрекательства к провокациям. Глава ООН добавил, что большинство жертв этих террористов — мусульмане. Он призвал противопоставить идеологии ненависти идеологию гармонии.

На саммите Генеральный секретарь ООН изложил свое видение того, как обеспечить защиту от экстремизма и терроризма, подчеркнув, что эту борьбу необходимо вести на четырех направлениях.

«Во-первых — необходимо выявлять коренные причины появления экстремизма. Выяснение мотивации тех, кто прибегает к экстремизму — крайне сложная задача. Тем не менее, нам хорошо известно, что опасные идеологии не возникают из воздуха. Их подпитывает чувство обиды, возникающее в связи с угнетением, коррупцией и несправедливостью», — заявил Генеральный секретарь ООН. Он добавил, что лидеры экстремистов культивируют все более жесткую отчужденность, они претендуют на роль проповедников крайних течений вероисповеданий, в то время как в действительности это отъявленные преступники, гангстеры и бандиты. Такие «лидеры», по словам Пан Ги Муна, зачастую привлекают в ряды террористов недовольных безработных молодых людей. Для этого они используют, в частности, социальные сети.

«Стратегия экстремизма – это ненависть. Нам необходима комплексная стратегия, направленная на гармоничное развитие, целенаправленную интеграцию и мир», — заявил глава ООН.

Говоря о втором направлении, глава ООН призвал помнить, что предотвращение насильственного экстремизма идет рука об руку с защитой прав человека.

«Мы видим, что наиболее эффективные доводы, которыми пользуются экстремисты, привлекая новых сторонников в свои ряды, связаны с методами противодействия им. Все еще слишком часто в стратегии борьбы с

терроризмом отсутствуют основные элементы надлежащей процедуры и уважения верховенства закона», — сказал Генеральный секретарь ООН. Он добавил, что бывают случаи, когда под предлогом борьбы с терроризмом криминализируют законные действия оппозиционных групп, организаций гражданского общества и правозащитников. «Правительства не должны использовать борьбу против экстремизма в качестве предлога для нападок на своих критиков», — подчеркнул глава ООН.

В третьих, подчеркнул Пан Ги Мун, предотвращение экстремизма требует всеохватывающего подхода. «Военные операции имеют решающее значение для устранения реальных угроз. Но пули не могут быть решением на все случаи жизни», — сказал Генеральный секретарь, добавив, что наиболее мощным оружием является защита прав человека, подотчетность, справедливое предоставление услуг и широкое участие населения в политической жизни. Он призвал учить детей состраданию, сопереживанию и уважению разнообразия.

Глава ООН призвал также помнить, что победить экстремизм можно лишь усилиями всего международного сообщества. «В-четвертых, следует иметь в виду, что предотвращение воинствующего экстремизма является глобальной проблемой. Воинствующий — это не вопрос отношений Север-Юг или Восток-Запад. Он не ограничен конкретным регионом или религией. Это явление выходит за рамки границ и присутствует во всем мире», — заявил Пан Ги Мун. Он добавил, что ни одна страна или организация не могут одержать победу над терроризмом и экстремизмом лишь собственными силами.

Пан Ги Мун подчеркнул, что в этой борьбе нужны «холодная голова» и здравый смысл[23].

Таким образом, во всех странах, приоритетной задачей государства в борьбе с экстремизмом является совершенствование эффективных правовых механизмов пресечения и профилактики различных видов экстремизма и терроризма.

2.2. Исторические этапы развития экстремизма в России

Рост количества преступлений экстремистской направленности является одной из тенденций современного общества. Нетерпимость, ксенофобия, национализм и фашизм, отрицание этнического и религиозного многообразия, сепаратизм, а также терроризм, выступающие составными элементами современного экстремизма, являются далеко не новыми понятиями как для мировой истории, так и для истории России.

В истории становления экстремизма как противоправного деяния мы выделяем четыре этапа:

1. Дореволюционный этап (1825 - 1917 гг.). Выделяя характерные черты указанного периода, следует отметить, что:

1. Экстремизм в это время являлся средством для запугивания и свержения царской власти.

2. Субъектами экстремистской деятельности были молодые дворяне, недовольные властью.

3. Наиболее распространенной формой экстремизма в дореволюционный период был терроризм.

4. Как таковой общей системы противодействия экстремизму как противоправному явлению не было, в силу того что оно было новым для России и не изученным. Начало дореволюционного периода связывают с выстрелом Каракозова. 4 апреля 1866 г. в Петербурге Д. В. Каракозов, участник революционной организации Н. А. Ишутина, стрелял в императора Александра II, но промахнулся. Покушение было совершено им по собственной инициативе. В прокламации, написанной им еще до покушения, подчеркивалась необходимость указать народу его главного врага. Каракозов был повешен по приговору Верховного уголовного суда. Покушение же вызвало взрыв верноподданных чувств в обществе и повлекло за собой свертывание властями политики реформ. Действия Каракозова были осуждены рядом известных деятелей революционного движения, среди которых А. И. Герцен, М. К. Элпидин, Н. Я. Николадзе. В то же время

выстрел Каракозова произвел сильное впечатление на революционную молодежь. Б. П. Козьмин, исследователь эпохи 1860-х гг., писал: «Каракозов и его покушение - обычная тема для разговоров в среде революционной молодежи того времени»[24].

4 апреля 1866 г. в научной литературе оценивается как начало экстремизма в России. Мы не согласны с признанной в науке точкой зрения. По нашему мнению, начало экстремизма в России следует исчислять с 25 декабря 1825 г., в этот день состоялась попытка государственного переворота в Петербурге, столице Российской империи (восстание декабристов). Восстание было организовано группой дворян-единомышленников, многие из которых были офицерами гвардии. Они попытались использовать гвардейские части для недопущения вступления на трон Николая I. Целью заговорщиков было упразднение самодержавия и отмена крепостного права. Восстание разительно отличалось от заговоров эпохи дворцовых переворотов по своим целям и имело сильнейший резонанс в российском обществе, значительно повлиявший на общественно-политическую жизнь последовавшей за ним эпохи правления Николая I. С тех пор экстремизм стал средством решения конфликтов и проблем, возникающих в обществе и государстве, не требующим ни особых интеллектуальных усилий, ни экономических затрат, ни дипломатического искусства. Наиболее распространенной формой экстремизма в дореволюционный период был терроризм, который предполагал полное неуважение к человеческой жизни, отрицание какой-либо ее ценности, подчинение личности - безличному. В этот период времени экстремизм носил стихийный характер, проявляющийся в борьбе не за конкретную идею, а в виде протеста.

Таким образом, экстремизм в царской России проявлялся в виде террористических акций, которые несли радикальный политический характер.

Экстремизм в России до революции можно рассматривать, с одной стороны, как способ дезорганизовать Правительство и побудить его к реформам; с другой стороны, как способ подтолкнуть народ к восстанию, ускорить ход истории.

2. Советский этап (1917 - 1991 гг.).

Основными характерными чертами советского этапа являлись:

- 1) слабая экстремистская активность;
- 2) отсутствие в уголовном праве ответственности за экстремистскую деятельность;
- 3) субъектами экстремистской деятельности являлась рабоче-крестьянская молодежь;
- 4) наиболее распространенной формой проявления экстремизма являлись контрреволюционные преступления и преступления против порядка управления.

Экстремистская активность в Советской России была относительно слабой, хотя административное деление, характерное для Российского государства в советский период, способствовало формированию экстремистских настроений. Верховная государственная власть старалась маскировать неравноправие пропагандой идей культурного богатства и самобытности народов СССР. Важной особенностью этого периода является восприятие советской властью хулиганства как преступления против конституционного, политического строя, что по своей сути является экстремизмом. 21 августа 1926 г. в Ленинграде, в районе Чубарова переулка, молодые рабочие завода «Кооператор» пристали к девушке и в конце концов ее изнасиловали. Подобные преступления не являлись редкостью практически повсеместно в рабочих кварталах, где, как отмечали отечественные правоведы 1920-х гг., хулиган весьма распушен в половом отношении (распространены были такие формы «озорства», как ловля девушек и превращение их в «тюльпан» - юбку жертвы поднимали и завязывали над головой). «Чубаровское дело» превратили в показательный

процесс. Расследование в связи с этим велось весьма спешно, причем с каждым днем все больше набирал обороты политический резонанс вокруг уголовного преступления. Брату одного из обвиняемых приписали роль «идеолога чубаровщины», так как он посмел усомниться в правильности предъявленного «чубаровцам» обвинения. Н. Кочергин совершенно обоснованно полагал, что их следовало судить за групповое изнасилование, а не за бандитизм, как этого хотели представители ленинградского правосудия[25].

Опасность событий, развернувшихся в Ленинграде в 1926 г., коренилась не только в юридическом нонсенсе, который стоил жизни семи участникам преступления (несмотря на то, что пострадавшая осталась жива). Был создан прецедент, позволявший возводить любое криминальное проявление в ранг политического преступления. Обывателю же постепенно начала внушаться мысль о том, что с полной ликвидацией политических противников советского строя исчезнут и преступники вообще. В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. понятие экстремизма фактически отсутствует. Но важно отметить, что глава I и глава II Особенной части Кодекса предусматривают уголовную ответственность за контрреволюционные преступления и преступления против порядка управления. Преступлением против порядка управления, признается всякое действие, которое, не будучи направлено непосредственно к свержению советской власти и Рабоче-Крестьянского Правительства. Тем не менее, приводит к нарушению правильной деятельности органов управления или народного хозяйства и сопряжено с сопротивлением органам власти и препятствованием их деятельности, неповиновением законам или с иными действиями, вызывающими ослабление силы и авторитета власти. Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских Советов и существующего на основании Конституции Р. С.Ф. С.Р. Рабоче-Крестьянского Правительства, а также действия в направлении помощи той части международной буржуазии,

которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и т. п. Контрреволюционным признается также и такое действие, которое, не будучи непосредственно направлено на достижение вышеуказанных целей, тем не менее заведомо для совершившего его содержит в себе покушение на основные политические или хозяйственные завоевания пролетарской революции. Анализируя указанные выше нормы, можно сделать вывод: несмотря на то что понятие экстремизма в Уголовном кодексе 1926 г. прямо не закреплено, ответственность за экстремистскую деятельность предусмотрена была.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что экстремизм в СССР как противоправное явление практически отсутствовал, а если его проявления все-таки имели место, то Правительство тщательно скрывало все, что могло напоминать о нем. Хотя в то же время, для более эффективной борьбы с молодежным хулиганством, советская власть политизирует такой вид преступлений и рассматривает хулиганство как преступление против устоев социализма, политического курса советского Правительства, что по своей сути является экстремизмом.

3. Переходный этап (1991 - 2000 гг.). По нашему мнению, пика своего развития экстремизм достиг именно в этот период.

Выделяя характерные черты указанного этапа, следует отметить такие черты, как:

- 1) массовое распространение экстремизма в России;
- 2) отсутствие в уголовном праве ответственности за экстремистскую деятельность;
- 3) субъектами экстремистской деятельности являлась незанятая молодежь;
- 4) разнообразие форм проявления экстремизма (терроризм, сепаратизм, национализм и др.).

Экстремизм как массовое явление начинает распространяться в России в 90-х гг. XX в. в основном в среде молодежи из малообеспеченных семей[26]. Под лозунгами борьбы за «чистоту нации», «освобождение русского народа» и т. д. молодые люди объединялись (обычно по территориальному принципу) в группы, каждая из которых насчитывала от 7 до 15 человек. Чаще подобные группировки занимались избиением представителей иных национальностей, иной веры, проживающих рядом с ними, а также мелким хулиганством и вандализмом.

Как отмечает К. Бартол, такая безнаказанность, отсутствие правовых норм и соответствующих санкций со стороны государства способствовали плодотворному развитию экстремизма, уверовавшего в допустимость своих поступков, слабость и ничтожность законов, вызвав тем самым в социальной среде отказ граждан верить в способность правоохранительной системы и закона в целом защитить их или же покарать[27].

К концу 90-х гг. экстремистские акции стали приобретать более частный и серьезный характер. Участились нападения на иностранных граждан, в том числе и с летальным исходом. Стали происходить массовые погромы, организованные и воплощенные в жизнь уже не одной отдельно взятой группой, а несколькими одновременно. Подобные операции требовали специального планирования, подготовки, наличия средств связи, возможности распространения информации о готовящихся акциях в Интернете. Помимо молодежного экстремизма в постсоветский период развития России существовала такая форма проявления экстремизма, как терроризм. Крах советской системы создал качественно новую реальность. Политический строй пошатнулся - появилась благоприятная почва для беспорядков. Согласно Конституции, РФ - демократическое правовое государство. Современное российское общество неизмеримо свободнее советского. Другими словами, демократическая Россия (как и любое демократическое современное свободное общество) стала потенциальным объектом терроризма. Отдельные теракты совершались небольшими

группировками радикально-коммунистической направленности. Такие, как взрыв памятника Николаю II под Москвой (1998), ночной взрыв у приемной ФСБ в Москве (1999), минирование памятника Петру I в Москве. Все эти акции прошли без человеческих жертв. Неизмеримо серьезнее была серия террористических актов, связанных с войной в Чечне. Эти акты носили массу оттенков - от политического до религиозно-националистического. Все они сопровождались жертвами и радикальными требованиями. Терракты представляли собой взрывы домов, взрывы на улицах и рынках, захват общественных зданий и взятие заложников. Терракты происходили в Дагестане, Волгодонске, Москве. Чеченский терроризм отличался организованностью, хорошим финансовым и организационно-техническим обеспечением.

Подводя итог, следует отметить, что в период с 1991 по 2000 г. ослабление государственной власти, передел сфер влияния в преступном мире, финансовые махинации, коррупция, массовая алкоголизация и наркомания, безработица, кровопролитная чеченская война - все это способствовало тому, что, пользуясь своей безнаказанностью, молодежные группировки выросли, приобретали опыт, налаживали связи, привлекали новых сторонников.

Все эти факторы в совокупности плодотворно повлияли на развитие экстремизма. Именно в переходный этап экстремизм в России достиг пика своего развития.

4. Современный этап (2000 г. - по настоящее время). Среди характерных черт указанного периода считаем необходимым выделить следующие черты:

- 1) формальное закрепление в праве понятия экстремистской деятельности (экстремизма);
- 2) законодательное закрепление ответственности за экстремистскую деятельность;

3) разработанная система противодействия экстремизму как противоправному явлению;

4) многообразие форм проявления экстремизма;

5) появление новых форм проявления экстремизма;

6) глобальность проявления современного экстремизма;

7) многообразие субъектов экстремистской деятельности: от отдельных лиц и групп до общественных организаций (религиозные и светские) и даже (на определенных этапах) целые государства и их союзы. Современный экстремизм представляет собой целое направление в рамках современных идеологических течений и общественно-политических движений, стремящееся повлиять на процесс общественного развития, исходя из собственных норм и догм.

Теоретическое обоснование экстремизма сводится к тому, что современное общество утратило способность к конструктивному и ненасильственному решению общественно-политических проблем. Природа экстремистской теории заключается в логическом развитии каких-либо идей или взглядов, вырванных из контекста. Большинство таких теорий основываются на незначительном числе теоретических посылок, которые зачастую абсолютизируются и обрастают рядом следствий и выводов. Субъектами экстремизма могут выступать как отдельные лица и группы, так и общественные организации (религиозные и светские) и даже (на определенных этапах) целые государства и их союзы[28].

Сегодня можно выделить четыре основные формы экстремистского проявления, представляющие реальную угрозу для безопасности государства и граждан. Это: 1) незаконные вооруженные формирования, действующие на Кавказе, заинтересованные в сохранении очага напряженности; 2) радикально настроенные приверженцы религиозно-экстремистского течения ваххабизм, пособники НВФ, действующие в условиях жесткой конспирации; 3) подпольная политическая оппозиция сегодняшней власти, различного рода организованные преступные формирования, рвущиеся к власти любой ценой;

4) зарубежные военно-политические и финансово-экономические центры и группы, стремящиеся дестабилизировать ситуацию на Кавказе с перспективой отторжения его от России[29].

Объектом агрессивных нападков экстремистов становятся все современные социально-политические, экономические институты, властные структуры, представляющиеся несовершенными, так как именно они, по мнению идеологов экстремизма, являются главным препятствием на пути установления основ нового порядка[30].

В качестве правовых причин распространения экстремизма представляется необходимым указать недопустимо длительное отсутствие правовой базы борьбы с экстремизмом.

Закон «О противодействии экстремистской деятельности»[31] был принят только в середине 2002 г., до этого в законодательстве отсутствовало понятие экстремизма, субъектов экстремистской деятельности, правовых мер борьбы. Распространению экстремизма способствуют определенные политические явления. Отмена однопартийной системы и резкий переход к демократическому строю, что вызвало несказанный ажиотаж в не успевшем адаптироваться к новым условиям обществе.

Образовалось несколько десятков новых политических партий, блоков и общественных объединений, включившихся в активную борьбу за признание в массах и голоса избирателей. Нельзя в данной ситуации однозначно говорить только о преимуществах многопартийной системы, ведь среди множества истинно демократических политических образований, пользуясь новоприобретенными возможностями, стали организовываться партии явно экстремистского характера, такие, к примеру, как «Русское Национальное Единство», активно использовавшее фашистскую символику, атрибутику и жесты.

В контексте данного фактора возникновения экстремизма важно отметить серьезную отрицательную роль средств массовой информации. В СМИ публикуют информацию о деятельности нелегальных экстремистских

организаций, детальное описание их акций и программ. Издаются книги на русском языке, давно запрещенные во всем мире по причине пропаганды расизма, праворадикального национализма, призывов к насилию и экстремизму («Дневник Тернера» (Э. Мак-Дональд, изд. «УльтраКультура»); «Скины. Русь пробуждается» (Д. Нестеров, изд. «УльтраКультура»); «Фабрика футбола» (Джон Кинг, изд. «АСТ») и т. д.). Международная сеть Интернет завалена сайтами и страничками скинхедских и сочувствующих им организаций, на которых помимо фашистской символики и призывов братья за оружие можно найти видеоматериалы хулиганских потасовок, избиения иностранцев и околофутбольных беспорядков. Эти материалы можно найти в огромном количестве, без ограничения. В любом видеомагазине можно найти художественные и документальные фильмы, романтизирующие образ молодого экстремиста. Не стоит говорить уже и о предвыборных роликах некоторых политических партий с двойным смыслом, но прямым указанием (партия «Родина», выборы в Московскую городскую Думу, ноябрь - декабрь 2005 г.). Экстремизм не относится к преступлениям, имеющим тенденцию совершаться незаметно и скрытно, наоборот, это преступление, которое рассчитано на общественный резонанс, и любая реклама, любое народное порицание есть достижение необходимого эффекта. СМИ доводят преступления экстремистов до желаемого успеха, являясь невольной «афишей», своего рода рекламой для организаций такого толка. Подводя итог, считаем необходимым отметить: экстремизм - явление сложное и многогранное, которое берет свое начало еще с середины XIX в. Анализируя исторические данные, можно сделать вывод о том, что наибольший пик развития экстремизма приходится на этапы истории России, характеризующиеся политической нестабильностью. С течением хода истории развивались как виды и формы проявления экстремизма, так и государственные методы борьбы с ним.

Экстремизм как прямая угроза конституционному строю за достаточно короткий срок превратился в одну из главных проблем современной России.

Его проявления достаточно разнообразны - от возбуждения гражданской ненависти или вражды до функционирования многочисленных незаконных вооруженных формирований, ставящих перед собой цели изменения конституционного строя Российской Федерации и нарушения ее территориальной целостности.

2.3. Мероприятия, направленные на профилактику религиозного экстремизма, проводимые в РФ на современном этапе

Религиозный экстремизм в современной России признан одной из национальных угроз. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. «главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, экстремизмом и экстремизмом, повышение эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан».

О неприемлемости проявлений религиозного экстремизма говорил В. В. Путин. в Ежегодном Послании Федеральному Собранию: «на улицах наших городов и поселков мы видим сегодня результаты того, что происходило в государстве, в обществе, в школе, в СМИ, да и в наших головах в последние, в предыдущие 15-20 лет. Тогда были отброшены все идеологические штампы прежней эпохи. Но, к сожалению, тогда же были утрачены и многие нравственные ориентиры. Мы в известном смысле вместе с грязной водой и ребенка выплеснули. Сегодня это проявляется в равнодушии к общественным делам часто, в готовности мириться с коррупцией, с наглым стяжательством, с проявлениями экстремизма и оскорбительного поведения. И все это порой приобретает безобразные,

агрессивные, вызывающие формы, скажу больше – создает долгосрочные угрозы обществу, безопасности, да и целостности России»

С целью координации усилий различных ведомств по противодействию экстремизма Указом Президента была создана Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации.

Межведомственная комиссия является межведомственным органом, образованным в целях обеспечения реализации государственной политики в области противодействия экстремизму, координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в противодействии экстремизму, а также организационно-методического руководства этой деятельностью. Межведомственная комиссия осуществляет свою деятельность во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями[32].

Решения Межведомственной комиссии, принимаемые в пределах ее компетенции, обязательны для исполнения федеральными органами исполнительной власти, представленными в Межведомственной комиссии.

Основными задачами Межведомственной комиссии являются:

- подготовка предложений Президенту РФ и Правительству РФ по формированию государственной политики в области противодействия экстремизму, по совершенствованию законодательства РФ в этой области;
- подготовка ежегодных докладов о проявлениях экстремизма в РФ и представление их Президенту РФ не позднее второго квартала года, следующего за отчетным; разработка мер, направленных на противодействие экстремизму и на устранение способствующих ему причин и условий;

– обеспечение координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в области противодействия экстремизму, а также организация их взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями;

– разработка проектов концепций, стратегий, программ, планов и иных документов в области противодействия экстремизму;

– участие в международном сотрудничестве в области противодействия экстремизму, в том числе в подготовке проектов международных договоров и соглашений РФ;

– мониторинг, анализ и оценка состояния противодействия экстремизму в РФ, а также выработка мер, направленных на совершенствование деятельности в этой области федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций; организационно-методическое руководство постоянно действующими рабочими группами по вопросам гармонизации межэтнических отношений в субъектах РФ.

Для осуществления своих задач Межведомственная комиссия имеет право:

– принимать в пределах своей компетенции решения, касающиеся организации, координации, совершенствования и оценки эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления в области противодействия экстремизму, а также осуществлять контроль за исполнением этих решений;

– вносить в установленном порядке предложения по вопросам, требующим решения Президента РФ или Правительства РФ;

– создавать межведомственные рабочие группы и иные рабочие органы в целях изучения вопросов, касающихся противодействия

экстремизму, в том числе для выездов в субъекты РФ, а также для подготовки проектов соответствующих решений Межведомственной комиссии;

– запрашивать и получать в установленном порядке необходимые материалы и информацию от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций и должностных лиц; заслушивать на своих заседаниях должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ по вопросам противодействия экстремизму;

– привлекать для участия в работе Межведомственной комиссии должностных лиц и специалистов федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, а также представителей общественных объединений и организаций (с их согласия).

Для реализации решений Межведомственной комиссии могут подготавливаться проекты указов, распоряжений и поручений Президента РФ, а также проекты постановлений и распоряжений Правительства РФ, которые представляются на рассмотрение в установленном порядке. В случае если указанные проекты были рассмотрены и одобрены на заседании Межведомственной комиссии, их согласование с государственными органами, представители которых присутствовали на заседании, при представлении проектов на рассмотрение в установленном порядке не требуется. Федеральные органы исполнительной власти, представители которых входят в состав Межведомственной комиссии, принимают акты (совместные акты) для реализации решений Межведомственной комиссии.

Для решения оперативных вопросов формируется президиум Межведомственной комиссии. Решение президиума Межведомственной комиссии принимается большинством голосов от общего числа его членов и оформляется протоколом.

В состав Межведомственной комиссии входят: Министр внутренних дел РФ (председатель Межведомственной комиссии); Директор ФСБ России (заместитель председателя Межведомственной комиссии); Министры культуры, обороны, образования и науки, регионального развития, связи и массовых коммуникаций, спорта, туризма и молодежной политики, юстиции РФ; Председатель Следственного комитета РФ, Руководители ФТС и Росфинмониторинга РФ; Директоры СВР, ФМС; Начальник Главного управления по противодействию экстремизму МВД России (ответственный секретарь).

В работе Межведомственной комиссии принимают участие полномочные представители Президента Российской Федерации в федеральных округах, главы субъектов Российской Федерации, Общественной палаты Российской Федерации, средств массовой информации, правозащитных и других общественных организаций, всех основных религиозных конфессий.

С момента образования Комиссии проведены 12 её заседаний, в том числе восемь выездных во всех федеральных округах. В них принимали участие полномочные представители Президента Российской Федерации в федеральных округах, главы субъектов, руководители территориальных правоохранительных органов и других региональных органов власти, представители общественных организаций, религиозных конфессий и СМИ.

По их итогам приняты протокольные решения, даны необходимые поручения, которые направлены для исполнения в соответствующие министерства, ведомства и субъекты Российской Федерации. Обеспечивается межведомственное взаимодействие и координация их исполнения.

9 декабря 2014 года в Москве состоялось 14-е заседание Межведомственной комиссии, проведенное в формате подведения итогов деятельности МК за время ее существования. В рамках прошедшего мероприятия заслушан доклад ответственного секретаря Комиссии,

обсуждены перспективы на ближайший и долгосрочный периоды и утвержден План работы на 2015 год.

В целом с момента создания Межведомственной комиссией был проделан значительный объем работы, приняты решения, направленные на изменение действующего законодательства в целях совершенствования правового регулирования противодействия экстремистской деятельности. В частности, о внесении изменений в Федеральные законы РФ «О свободе совести и религиозных объединениях», «О некоммерческих организациях» и в статьи Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, касающихся усиления ответственности за проведение несанкционированных массовых публичных акций и нарушений в миграционной сфере. Наряду с этим выработан комплекс мер, направленный на профилактику экстремизма и экстремизма, формирование российской гражданской идентичности, воспитание патриотизма в молодёжной среде.

Кроме того, активно обсуждались вопросы о совершенствовании системы и методики проведения судебных экспертиз по уголовным делам и исследований в рамках проверок по информационным материалам, содержащим признаки экстремизма, о возможности и целесообразности правового регулирования обязательного получения лицами, осуществляющими религиозную деятельность, теологического образования в учебных заведениях на территории Российской Федерации.

Наряду с этим, под эгидой Межведомственной комиссии создана возглавляемая начальником ГУПЭ МВД России межведомственная рабочая группа по противодействию идеологии экстремизма в средствах массовой информации и сети Интернет. До настоящего момента проведено две встречи в данном формате.

Религиозный экстремизм не рождается на пустом месте. И предупредить его появление намного разумнее, чем с ним бороться.

С религиозным экстремизмом должны бороться и общество, и государство. Методы этой борьбы у них, разумеется, различные. Если

государство должно устранить социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма и пресекать противозаконную деятельность экстремистов, то общество (в лице общественных объединений, средств массовой информации и рядовых граждан) должно противодействовать религиозно-политическому экстремизму, противопоставляя экстремистским идеям и призывам гуманистические идеи политической и этнорелигиозной толерантности, гражданского мира и межнационального согласия.

Для преодоления религиозного экстремизма могут применяться самые различные формы борьбы: и политические, и социологические, и психологические, и силовые, и информационные и другие. Разумеется, в современных условиях на первый план выходят силовые и политические формы борьбы. Важную роль призвана играть правоприменительная практика. В соответствии с нормами права ответственности подлежат не только организаторы и исполнители преступных акций религиозно-политического экстремизма, но и их идейные вдохновители.

Способность конфессиональных организаций и духовных наставников внести ощутимый вклад в дело преодоления религиозно-политического экстремизма и терроризма осознается религиозными лидерами России. Иногда делаются заявления о том, что никакие другие социальные субъекты не могут сделать так много для предотвращения экстремизма, как это могут сделать руководители религиозных организаций.

Противодействие религиозному экстремизму становится насущной проблемой сегодняшнего дня и требует от органов государственной власти всех уровней, а также объединения усилий всего мирового сообщества в принятии решительных, эффективных мер и согласованных действий, направленных на предупреждение и пресечение проявлений любых форм.

Для решения проблемы профилактики и борьбы с религиозным экстремизмом, нами предлагается ряд действий, которые, на наш взгляд

помогут обеспечению процесса оздоровления социально-политической обстановки.

1. В средствах массовой информации, мечетях и церквях, школах и высших учебных заведениях необходимо вскрывать антигуманистическую природу религиозного фанатизма и экстремизма, вести разъяснительную работу среди верующих.

2. Государство должно устранить социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма и пресекать противозаконную деятельность экстремистов. Общество (в лице общественных объединений, средств массовой информации и рядовых граждан) должно противодействовать религиозно-политическому экстремизму, противопоставлять экстремистским идеям и призывам гуманистические идеи политической и религиозной толерантности, гражданского общества и межнационального согласия.

3. Для преодоления религиозного экстремизма могут применяться самые различные формы борьбы: и политические, и социологические, и психологические, и силовые, и информационные и другие. Разумеется, в современных условиях на первый план выходят силовые и политические формы борьбы. Важную роль призвана играть правоприменительная практика. В соответствии с нормами права ответственности подлежат не только организаторы и исполнители преступных акций религиозно-политического экстремизма, но и их идейные вдохновители.

4. Способность конфессиональных организаций и духовных наставников внести ощутимый вклад в дело преодоления религиозно-политического экстремизма и терроризма осознается религиозными лидерами России. Иногда делаются заявления о том, что никакие другие социальные субъекты не могут сделать так много для предотвращения экстремизма, как это могут сделать руководители религиозных организаций.

5. Общественные объединения и религиозные организации могут сделать очень многое для профилактики религиозного экстремизма,

формируя у членов общества терпимость и уважительное отношение к людям иной культуры, к их взглядам, традициям, верованиям, а также принимая участие в сглаживании национальных противоречий.

6. Важное значение для преодоления религиозного экстремизма имеет мониторинг его проявлений, а также противодействие использованию средств массовой информации для пропаганды его идей. К сожалению, публичные выступления экстремистского толка, в которых содержатся призывы к свержению конституционного строя в целях возбуждения вражды и ненависти на почве религии.

7. При организации работы по профилактике молодежного экстремизма необходимо учитывать, что она представляет собой систему, включающую несколько уровней. Необходимо проводить работу с молодежью, то есть специальные «молодежные программы», которые предусматривают проведение среди молодежи и подростков регулярных встреч в учебных заведениях, клубах, когда вместе с представителями местных органов власти и социальными работниками организовываются круглые столы.

8. В России системного подхода со стороны всех органов, задействованных в противодействии экстремистской деятельности нет.

В этой связи основные действия по снижению экстремистских проявлений в молодежной среде должны быть ориентированы на: оптимизацию молодежной социальной среды (в целом), ее улучшение, создание в ней пространств, для конструктивного взаимодействия, стимулирования у молодежи положительных эмоций от участия в реализации социальных проектов, от анализа достигнутых результатов, а также от реального опыта решения проблем молодого поколения; формирование механизмов анализа молодежного экстремистского поля, разработку методов его разрушения, организацию на его месте конструктивных социальных зон; создание механизмов эффективного влияния на процесс социализации личности молодого человека, включения его в социокультурное

пространство ближайшего сообщества и социума в целом. Итогом такой работы должно стать формирование толерантной, ответственной, успешной личности, ориентированной на ценности гражданственности и патриотизма; разработку системы психокоррекционной работы, нацеленной на профилактику ненормативной агрессии, развитие умений социального взаимодействия, рефлексии, саморегуляции, формирование навыков толерантного поведения, выхода из деструктивных культов, организаций, субкультур.

9. Необходима стратегия по профилактике экстремистской деятельности, которая должна быть направлена на усиление и интеграцию воспитательного воздействия семьи, школы, учреждений профессионального образования различного уровня, общественных объединений, средств массовой информации.

Но насколько будут эффективны данные методы, и возможны ли альтернативные методы борьбы с экстремизмом, конечно, покажет время.

Примечания:

20. Лидер «Хизбаллы» обвинил мусульманских экстремистов в оскорблении пророка Мухаммеда [Электронный ресурс]. – : <https://meduza.io/news/2015/01/09/lider-hezbollah-obvinil-musulmanskih-ekstremistov-v-oskorblenii-proroka-muhammeda>
21. Реакция Совета муфтиев России на теракт в Париже [Электронный ресурс]. – : <https://meduza.io/news/2015/01/09/lider-hezbollah-obvinil-musulmanskih-ekstremistov-v-oskorblenii-proroka-muhammeda>
22. Исламский лидер: нужна реформа образования для преодоления экстремизма [Электронный ресурс]. – : <http://ria.ru/religion/20150225/1049491832.html#ixzz3c4YptoDT>
23. Глава ООН очертил четыре направления борьбы с экстремизмом и терроризмом [Электронный ресурс]. – : <http://www.unic.ru/event/2015-02-19/v-mire/glava-oon-ochertil-chetyre-napravleniya-borby-s-ekstremizmom-i-terrorizmom>
24. Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX - начало XX в.). М.: РОССПЭН, 2000. - С. 35.
25. Хлебушкин А. Г. Указ. соч. - С. 153.
26. Зубок Ю. А. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Социологические исследования. 2008. N 5. С. 34 - 39.
27. Баева Л. В. Экстремизм: Природа и формы проявления // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2008. N 3(16). С. 164.
28. Ефимов В. Исламский фундаментализм: угроза для России // Свободная мысль. - 1993. - N 6. - С. 4.
29. Исмаилов А. Г. Формы проявления экстремизма в Дагестане / А. Г. Исмаилов, А. А. Курбанмагомедов. С. 10 // URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/ekstremizm-v-sovremennoy-rossii/item/515-formy-proyavleniya-ekstremizma-v-dagestane>.

30. Берковец Л. Агрессия: причины, последствия, контроль. М.: Олма-Пресс, 2001. - С. 9.
31. О противодействии экстремистской деятельности ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ (в ред. от 8 марта 2015 N 23-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. -. N 30 ст. – 3031.
32. Журавлев Р.А. Законодательные основы противодействия угрозам общественной безопасности [Текст]: монография / Р. А. Журавлев, А. Р. Журавлев ; Акад. упр. МВД России. - М.: Акад. упр. МВД России, 2013. - 355 с. - Библиогр.: с. 349-354. - 200-00.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате проведенного исследования было выяснено, что современный религиозный экстремизм - во многом, порождение Запада. Современный религиозный экстремизм - это сопротивление медленно модернизирующегося исламского мира чересчур активным и торопливым требованиям западной цивилизации.

События, происходящие в мире в последние десятилетия, свидетельствуют о том, что многие политические, экономические, межнациональные и другие противоречия все чаще принимают религиозную окраску.

Тем не менее, в настоящее время приходится констатировать, что в научных кругах по-прежнему оспаривается существование феномена религиозного экстремизма, ставится под сомнение правомерность употребления данного термина и отсутствует единый методологический подход к вопросу о сущности, характере и причинах его возникновения.

Так, например, А.А. Хоровинников, давая классификацию экстремистской деятельности, вовсе не выделяет «религиозный экстремизм», так как он, по мнению автора, представляет собой всего лишь разновидность политического экстремизма. Аналогичной точки зрения придерживается и М. Краснов, который отмечает, что «вводить в праве понятие «религиозный экстремизм» не нужно... эта разновидность экстремизма не может подпадать под юрисдикцию государства».

С.Н. Поминов же, напротив, придерживается мнения о том, что в последнее время проявления религиозного экстремизма носят самостоятельный, стабильный и организованный характер.

В отличие от нормативно-правовых актов некоторых зарубежных государств отечественное законодательство не содержит четкого определения религиозного экстремизма, хотя и закрепляет ответственность за экстремистскую деятельность религиозных объединений.

Прежде всего разнообразие теоретических научных взглядов, различие подходов в понимании и оценке религиозного экстремизма порождают разночтения при разработке антиэкстремистских нормативных актов и отнюдь не способствуют эффективному противодействию этому явлению.

В этой связи не вызывает сомнений необходимость правильного и единого толкования религиозного экстремизма.

В определении «религиозный экстремизм», по нашему мнению, основным сущностным признаком выступает религия, представляющая собой одну из форм общественного сознания, совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные высшие силы или Бога и преклонении перед ними.

Очевидно, что религия была и остается влиятельной и активной составляющей международной и внутривосточной жизни, причем ее воздействие на общественные и государственные институты не однозначно.

В.А. Пономаренков справедливо отмечает, что многие религиозные нормы, с одной стороны, являются сильными сдерживающими факторами для верующих, запрещая, например, совершать некоторые виды преступлений, и в то же время отдельные религиозные нормы порождают религиозный фанатизм, углубляют расовую нетерпимость и национальную рознь. Таким образом, имея мощный идейный потенциал, религия вполне может способствовать возникновению некоторых социальных конфликтов.

Как показывает мировая практика, конфликты, в основе которых лежат религиозные мотивы и убеждения, характеризуются особой активностью протекания и острым неприятием противоположной стороны. Следовательно, проявления религиозного экстремизма возникают там, где сталкиваются интересы субъектов, противостоящих друг другу в идеологическом и мировоззренческом плане.

Основными признаками религиозного экстремизма ученые называют:

- наличие религиозной идеологии, основой которой является нетерпимость к сторонникам иных религиозных взглядов;

- идеологическое обоснование применения насильственных средств и методов;
- доминирование эмоциональных способов воздействия в процессе пропаганды религиозных экстремистских идей;
- создание «непогрешимого» образа лидера религиозного экстремистского культа;
- наличие деформации сознания у членов экстремистского религиозного объединения, заключающейся в негативном отношении к общепринятым социальным нормам, и др.

В связи с разночтениями, имеющими место в современной науке относительно понятия религиозного экстремизма, и как следствие этого - необходимостью его четкой дефиниции, основываясь на нормах действующего законодательства, позволим себе сформулировать следующее определение этого явления:

«Религиозный экстремизм» - крайняя форма реализации радикальной религиозной идеологии, выражающаяся в осуществляемых по мотивам религиозной нетерпимости противоправных деяниях лиц и (или) групп, приверженцев определенного вероучения, а также в публичных призывах к совершению таковых деяний по отношению к лицам и социальным группам, не разделяющим взгляды и убеждения экстремистов.

Причины развития и распространения в обществе экстремизма многоаспектны, так же как оценки и подходы к его пониманию, однако главными детерминантами экстремизма, как и большинства противоправных деяний, были и остаются социально-экономические причины, выраженные в социальной несправедливости, на которую наслаиваются многие другие обстоятельства.

К причинам, так или иначе порождающим в обществе экстремизм, относятся:

- социально-экономические кризисы;
- деформации политических структур;

- падение жизненного уровня значительной части населения;
- подавление властями оппозиции и инакомыслия;
- национальный гнет;
- амбициозность лидеров политических партий и групп, стремящихся ускорить реализацию выдвигаемых ими задач, и т.п.

Заместитель Генерального прокурора России С.Н. Фридинский особо подчеркивает, что обострение социальной напряженности в стране, криминализация многих сфер жизнедеятельности, снижение уровня занятости населения и другие криминализирующие общество факторы оказывают влияние на рост преступлений экстремистской направленности. Тенденции роста и распространения религиозного экстремизма, кроме всего прочего, обуславливаются наличием и возникновением целого ряда дополнительных факторов исторического, этнического и религиозного характера.

Определение этих факторов имеет большое практическое значение, так как может способствовать улучшению работы по организации противодействия проявлениям рассматриваемого негативного явления.

Анализ антиэкстремистского законодательства и научной литературы, касающейся экстремистских проявлений религиозного характера в странах СНГ, показал, что причины и условия распространения этого антисоциального явления как в России, так и в республиках бывшего СССР во многом схожи.

Например, Э.Т. Жээнбеков к факторам, обуславливающим распространение религиозного экстремизма в Кыргызской Республике, относит:

- устойчивые кризисные явления в экономической, социальной и политической сферах;
- деформацию политических структур;
- слабую деятельность традиционных религиозных организаций;

- недостаточное внимание к данной проблеме правоохранительных и других государственных органов;

- бесконтрольную экспансию религиозно-экстремистской идеологии;

- несовершенство законодательства.

Среди причин, являющихся в определенном смысле катализатором религиозных экстремистских проявлений в России, на наш взгляд, можно выделить внешние и внутренние детерминанты.

К внешним факторам проявления религиозного экстремизма в современном российском обществе следует отнести:

- социально-экономический кризис;

- ослабление государственной власти и отсутствие опыта цивилизованной политической борьбы;

- террористическую активность отдельных групп и организаций;

- религиозную неграмотность населения;

- обострение национальных проблем;

- неоднородность конфессиональной структуры населения Российской Федерации;

- несовершенство антиэкстремистского законодательства;

- нарушения прав религиозных и этнических меньшинств;

- рост псевдорелигиозных культов;

- отсутствие контроля со стороны государственных структур за деятельностью неорелигиозных течений и неопределенность места и роли правоохранительных органов в системе мер по противодействию религиозному экстремизму.

В свою очередь, внутренними факторами, обуславливающими возникновение и распространение религиозного экстремизма в России, по нашему мнению, являются:

- конфессиональные противоречия;

- политическая амбициозность отдельных религиозных лидеров;

- отсутствие межрелигиозного (межконфессионального) диалога.

Сложившаяся религиозная ситуация в многоконфессиональной России, и в частности усиление проявлений религиозного экстремизма, требует пристального внимания со стороны как законодателя, так и правоохранительных органов. Имеющиеся правовые пробелы затрудняют задачу противодействия религиозной экстремистской деятельности. Отсутствие в законе единого унифицированного определения понятия «религиозный экстремизм» не способствует созданию универсальной теоретической основы борьбы с этим явлением.

Особо значимыми для практики являются поиск, разработка и совершенствование оптимальных форм взаимодействия с представителями самых различных религиозных конфессий, представленных в современном российском обществе. Важная роль в противодействии религиозному экстремизму и конфессиональным конфликтам должна отводиться в первую очередь органам внутренних дел, традиционно имеющим более тесную связь с населением, нежели любая другая правоохранительная структура, и, конечно же, при активном участии всех других государственных и общественных институтов страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Литература

1. Афанасьев Н. Н. Идеология экстремизма. Текст./ Н. Н. Афанасьев.// Социально-гуманитарные знания. 2012. - № 1. — С. 224-236.
2. Блинова О. А. Экстремизм: опыт отрицательной идентичности. Текст./ О. А. Блинова.// Экстремизм как философская проблема: коллективная монография/ науч. ред. В. Ш. Сабиров. -Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2011. С. 177-182.
3. Бородкин Л.И. Методология анализа неустойчивых состояний в политико-исторических процессах. Текст./ Л.И. Бородкин // Международные процессы. 2011. - Том 3, №1 (7). - С. 4-16.
4. Вентцель Е. С. Исследование операций. Задачи. Принципы. Методология. Текст./ Е. С. Вентцель. -М.: Наука, 1980.
5. Вояковский Д. С. Опыт Башкортостана по противодействию радикализации религиозного сознания. Текст./ Д. С. Вояковский. // Экстремизм как социальный феномен. Материалы международной научно-практической конференции. Курган, 2012. - С. 32-35.
6. Гаджиев К. С. Размышления о тотализации войны: политико-философский аспект. Текст./ К. С. Гаджиев.// Вопросы философии -2013.- №8.-С. 3-22.
7. Горелик А. В. Политическая идеология: вопросы и ответы. Текст./А. В. Горелик. Минск: ИПиП, 2012.
8. Горелов. А. А. Религиоведение. Полный курс. Текст./А. А. Горелов. М.: Эксмо, 2011.
9. Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Текст. — Н. Новгород: Изд-во Братства во имя св. кн. Александра Невского, 2010 и последующие издания.
10. Денисова Л. В. Экстремизм и религия. Текст./ Л. В. Денисова.// Экстремизм как социальный феномен. Материалы международной научно-практической конференции. — Курган, 2012. — С. 271-275.

11. Жукоцкий В. Д. Экстремизм и догматизм. Текст./В. Д. Жукоцкий. // Экстремизм как социальный феномен. Материалы международной научно-практической конференции. Курган, 2011. - С. 59-69.
12. Зимбули А. Е. Полярна ли толерантность агрессии? Текст./А. Е. Зимбули.// От экстремизма к толерантности: этические и социокультурные аспекты: коллективная монография/ науч. ред. В. Ш. Сабилов. Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2010. - С. 135-146.
13. Иллюстрированная история религий. Текст./ под. ред. Д. П. Шантепи де ла Соссея. -М.: Изд-во Валаамского мон-ря, 2012.
14. Ильин И. А. О сущности правосознания. // Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве. Текст./ И. А. Ильин. М.: АСТ, 2011.
15. Киреев А. С. Политико-правовые основы профилактики этнополитического экстремизма в РФ. Автореферат дисс. на соиск. степ. канд. полит, наук. Рукопись./ А. С. Киреев. М., 2013.
16. Колдыбаев С. А. К вопросу о понятии «экстремизм». Текст./ С. А. Колдыбаев.// Экстремизм как социальный феномен. Материалы международной научно-практической конференции.- Курган, 2012. — С. 82-85.
17. Красиков В. И. Экстремизм: сущность и генезис. Текст./В. И. Красиков. // Экстремизм как социальный феномен. Материалы международной научно-практической конференции. Курган, 2010. - С. 96-101.
18. Кудряшова И.В. Фундаментализм в пространстве современного мира. Текст./ И. В. Кудряшова. // Полис. 2012. - № 11. С. 66-77.
19. Матвеев П. Е. Насилие как зло и грех. Текст./ П. Е. Матвеев.// Насилие и ненасилие: философия, политика, этика. С. 95-105.
20. Назиров Д. Проблемы экстремизма, религиозного экстремизма и пути их преодоления. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Рукопись./ Д. Назиров. Душанбе, 2012.
21. Николин А. Церковь и государство. Текст./А. Николин. -М.: изд-во Сретенского мон-ря, 2012.

22. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. Текст./ Справочник. М.: Миссионерский Отдел МП РПЦ, 2010.
23. Оганесян С.С. Миф о религиозном экстремизме. Текст./ С.С. Оганесян.//Независимая газета. 2011.- 19 октября.
24. Ольшанский Д. В. Афганистан на рубеже национального примирения: борьба за расширение социальной базы революционной власти. Текст./ Д. В. Ольшанский.// Ислам и политика. Выпуск 5. М.: Политиздат, 2013.
25. Ольшанский Д. В. Психология террора. Текст./ Д. В. Ольшанский. Екатеринбург: Деловая книга, 2012.
26. Осипов Г. В. Современный мир и религия. Текст./ Г. В. Осипов, Ж. Т. Тощенко.// Вопросы философии. 2012. - № 6. - С. 3-17.
27. Плотникова Е. В. Экстремизм или умеренность? Договор! Текст./ Е. В. Плотникова.// Экстремизм как философская проблема: коллективная монография/ науч. ред. В. Ш. Сабиров. Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2011. - С. 76-81.
28. Плужников Е. Н. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Рукопись./ Е. Н. Плужников. Москва, 2010.
29. Попов Ю. Н. Марксизм. Текст.// Большой энциклопедический словарь./ Глав. ред. А. М,
30. Россия и Чечня. 200-летняя война. Текст./ Сост. А. Блинский. С.-Пб.: Сатисъ, 2010.
31. Сабиров В. Ш. Экстремизм как комплексная философская проблема. Текст./В. Ш. Сабиров.// Экстремизм как философская проблема: коллективная монография/ науч. ред. В. Ш. Сабиров. — Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2011. С. 6-9.
32. Савинков Б. В. Воспоминания террориста. Текст.// Савинков Б. В. Избранное./ Б. В. Савинков. М., 1990.

33. Степанова. И. Н. Идеиные основы экстремизма. Текст./ И. Н. Степанова.// Экстремизм как социальный феномен. Материалы международной научно-практической конференции. Курган, 2012. - С. 199-204.
34. Татаринцев.// Экстремизм как социальный феномен. Материалы международной научно-практической конференции. Курган, 2014. - С. 204-211.
35. Тихонравов Ю. В. Судебное религиоведение. Текст./ Ю. В. Тихонравов. -М.: Интел-Синтез, 2009.
36. Филатов В. И. Химера экстремизма. Текст./ В. И. Филатов.// Экстремизм как социальный феномен. Материалы международной научно-практической конференции. Курган, 2013. — С. 221-229.
37. Хвыля-Олинтер А. И., Лукьянов С. А. Опасные тоталитарные формы религиозных сект. Текст./ А. И. Хвыля-Олинтер, С. А. Лукьянов. М., 2011.
38. Хлебущкин А. Г. Экстремизм. Уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: Монография / Отв. ред. Н. А. Лопашенко; МВД России, Саратов. юрид. ин-т. Саратов: Саратов. юрид. ин-т МВД России [изд.], 2007. - С. 59.
39. Шалютин Б. С. Экстремизм в межэтнических и межконфессиональных отношениях. Текст./ Б. С. Шалютин.// Экстремизм как социальный феномен. Материалы международной научно-практической конференции. Курган, 2010. - С. 275-279.
40. Yurgensmeyer M/Understanding the new terrorism || Current History. Terrorism. - 2000. - Vol. 99, № 636. - P.158,159.

Законодательно-нормативные документы

41. О противодействии экстремистской деятельности ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ (в ред. от 8 марта 2015 N 23-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. -. N 30 ст. – 3031.

Электронные ресурсы

42. Баева Л. В. Экстремизм: природа и формы проявления. Электронный ресурс./ Л. В. Баева. URL: www.apsu.ru/images/File/ilil/Bayeva_extremizm.pdf
43. Брилев Д. Религиозен ли религиозный экстремизм? Электронный ресурс./ Д. Брилев. URL: <http://www.religion.in.ua/main/analitica/4576-religiozen-li-religioznvi-vekstremizm.html>
44. Вершинин. С. Е. Концепция социальной деструкции Франкфуртской школы (историко-философский анализ). Электронный ресурс./ С. Е. Вершинин, Г. А. Борисова. URL: <http://www.werschinin.ru>
45. Долгова А. И. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. Электронный ресурс./ А. И. Долгова, А. Я. Гуськов, Е. Г. Чуганов. URL: <http://www.crimas.ru>
46. Ермаганбетов А. С. Как лишить религиозный экстремизм социальных корней? Электронный ресурс./ А. С. Ермаганбетов.// Человек. Религия. Право. Религиозный экстремизм: истоки, сущность и проблемы противодействия. Сборник , материалов
47. Ильин И. А. О сопротивлению злу силою. Электронный ресурс./ И. А. Ильин. URL: <http://ru.philosophy.kiev.ua/librarv/il/01>
48. Кабанов П.А. Криминальный политический экстремизм: понятие, сущность и классификация. Электронный ресурс./ П. А. Кабанов. URL: <http://sartraccc.sgap.ru>
49. Кольев А. Н. Заметки об экстремизме. Электронный ресурс./ А. Н. Кольев. URL: <http://www.zlev.ru/345.htm>
50. Паин Э. А. Этнополитический экстремизм в России: социально-культурные истоки и причины неэффективности принимаемых мер противодействия. Электронный ресурс./ Э. А. Паин. URL: <http://www.demoscope.ru/weeklv/2013/0231/analit01.php>
51. Юргенсмайер М. Террор именем Бога. Идеология и психология экстремизма: как выиграть войну. Электронный ресурс./ М. Юргенсмайер. URL: <http://www.temadnva.ru/spravka/12feb2012>